

НИКИТА САВЕЛЬЕВ

МАЛЕНЬКИЙ
УРАГАН

Никита Савельев

Маленький ураган

<https://litres.ru/73552449>

SelfPub; 2026

Аннотация

70е годы 20 века. Время свободы и раскрепощенности. Женщин больше не воспринимают как придаток к домашнему очагу. Не стал исключением и автоспорт.

Валери полна решимости стать единственной девушкой, которая добилась успеха в чемпионате мира. Но чтобы переписать правила сурового клуба автогонок, сокрушить стереотипы и не сойти с дистанции раньше времени предстоит совершить чудо. Ведь мужчины готовы защищать свои позиции любыми средствами, а каждый поворот таит смертельную опасность.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Второй шанс	10
Глава 2. Необычный променад	20
Глава 3. Страсти в пекле.	39
Глава 4. Эмансипация не пройдет	63
Глава 5. Интересный опыт.	78
Глава 6. Ужасы на голубом экране	99
Глава 7. Дорогая покупка.	111
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Маленький ураган

Пролог

Ещё ни разу его гонка не заканчивалась так глупо! Конкуренты вне себя от счастья и не упустят случая отыграть-ся. Ясное дело, влипнуть мог любой из ребят, но почему-то фортуна отвернулась именно от него!

Пилот команды Стентон уругваец Рамон Корасо, сжимая в руке бесполезный уже шлем, брел вдоль трассы и мысленно прокручивал в памяти события самого короткого выступления за его бурную карьеру в автоспорте.

На глазах у сотни тысяч болельщиков двадцать четыре машины выстраиваются на стартовой прямой. Руки до боли в костяшках сжимают руль, нога дрожит над педалью акселератора, жутко скачет пульс, взгляд устремлен на флаг в руках главного судьи. На несколько секунд гвалт на зрительских трибунах смолкает, воцаряется напряженная тишина. Скоро ее разорвут в клочья самые мощные моторы в мире.

Рамон даже перестал моргать. Концентрация на первом повороте. Кому удастся лучше вписаться в него и отыграть побольше позиций – получит нешуточный гандикап, потом обгонять будет сложнее. Квалификация для Рамона сложилась неудачно: из-за поломки дросселя он пропустил половину сессии и занял лишь четырнадцатое место. Но можно

реабилитироваться. Тем более он – лидер чемпионата мира. Пускай сегодня внезачетная гонка – пилоты не получают за нее очков, вокруг ровно те же соперники, что и всегда. Незачем давать им надежду, что они в состоянии одолеть Рамона.

Он бросил взгляд на автомобили по соседству. Перед стартом машины выстраивались исключительно по две в ряд, а не по три как раньше. За последние годы кольцевые автогонки претерпели нешуточные изменения: национальные цвета команд остались в прошлом, машины окрашены исключительно в цвета спонсоров и заметно выросли вширь – радиаторы теперь размещались по бокам кокпита; робкие антикрылья превратились в мощные конструкции, воздухозаборники окончательно убрались из носового обтекателя и возвышались над головой пилота. А еще появились слики – специальные шины без протектора. Итог – нешуточный рост скоростей, особенно при прохождении поворотов. Машины влетают туда на невообразимой скорости, а пилот испытывает нешуточные перегрузки, будто он не за рулем, а штурвалом истребителя.

Старт! Рамон – многократный победитель больших призов, среагировал лучше соседей и с ювелирной точностью просквозил в сантиметрах от их колес. Только вперед! Там нутужно разгонялся кто-то из конкурентов. Отчаянный бросок влево! Как назло, путь преградила другая машина. Время! Соперники обходят сбоку. Перетормозить! Стремительно накатывал первый поворот! Почти прошел...

Бам! Рамон сперва не понял, что произошло. Только он азартно прорывался в толчее гонщиков, вдруг машина уже летит по обочине. Впрямь истребитель, только неуправляемый. Рамон отчаянно пытался выправить положение рулем... Тщетно! Вдобавок его закрутило на гравии.

Попробовать выбраться?! Не выходит, колеса увязли. Проклятье! Еще попытка – бесполезно. Бормоча под нос ругательства, на которые богат испанский, Рамон вышвырнул руль из кокпита и принялся возиться с ремнями безопасности.

Сойти в самом дебюте – кошмар! Призовые за победу уплывают к соперникам. А было бы это официальное состязание?! Рамон бы лишился важных очков и вождеденный титул оказался под угрозой?! Бр-рр...

К беспомощной машине подбежали служащие – зажестиковали, Рамон только отмахнулся. Все в порядке. Он застрял примерно на середине зоны безопасности. На старом бельгийском автодроме он, пожалуй, мог влететь в дерево или телеграфный столб, а тут до новомодного металлического отбойника еще прилично. Именно поэтому старая трасса в предгорьях Арден лишилась прописки в календаре чемпионата, и этап переехал на более современный автодром близ Брюсселя.

Организаторы гонок начали потихоньку задумываться о безопасности пилотов. За окном давно новое десятилетие. Бесшабашные шестидесятые, с юркими, но хрупкими авто-

мобилиями-сигарами канули в небытие. Не говоря уж о романтических пятидесятых, когда пилот сидел в кабине прямо и не был пристегнут, а автодромы не менялись с довоенных времен.

Но есть более насущные вопросы — как он вылетел, раздери всех в клочья! Рамон контролировал расстояние до машин по сторонам и сам ошибиться никак не мог, похоже, ему поддали сзади.

Вот и подходящий кандидат! В паре десятков метров замерла пестрая до рези в глазах от кучи рекламных наклеек машина команды Джун. Этой конюшней управляли несколько предприимчивых молодых британцев, они, не гнушаясь, сдавали всем, кому не лень, рекламные площади на корпусе автомобиля в обмен на фунты. Само собой, проныры не пропустили состязание с такими выплатами.

Поблизости на старте не было никаких Джун, их место обычно в конце стартовой решетки. Как нелепая колымага добралась до него? Не снимая шлема, Рамон ринулся к машине, что так некстати лишила его призовых.

Как в воду глядел! У яркой машинки разворочен передний нос, а плоское клиновидное антикрыло отвалилось. Карахо! Что за идиот! Кулаки сжались сами собой, и Рамон направился напрямик к пилоту-недотепе, высказать ему пару ласковых. Сидел бы в болоте аудсайдеров. Куда поперся?! Да еще дистанцию не удержал, точно первогодок за рулем гражданской машины. Растяпа вылезал из кокпита при по-

мощи служителей. Рамон неприязненно оглядел невысокую тонкую фигуру в мешковатом комбинезоне. Пилот стянул шлем, дрожащая рука потянулась к балаклаве.

Площадная брань, что рвалась наружу из глотки, замерла на полпути. Из балаклавы выпрыгнула пышная копна длинных светло-русых волос, на миловидном личике засверкали большие испуганные глаза и захлопали пушистые ресницы. Совсем забыл! Джун усадили в кокпит девку-француженку. Как ее зовут? Хотя, не важно.

Она гонялась без значимых достижений в одной из младших гоночных серий – ступеньках на пути в чемпионат мира. Обычно на вершину пробивались только самые лучшие из «молодежки», но в Джун польстились на стопку купюр от ее папаши. А организаторы пожали плечами и допустили девицу к гонке – формально необходимый опыт у нее был. Правда, чего стоят ее скоростные качества, показала квалификация, где пилотесса отметилась удручающе медленным темпом.

В официальной гонке попадание на старт ей не грозило: обычно участников около тридцати, на гонку допускают двадцать четыре, отсеивая тех, кто показал худшие времена в квалификации. Но девице просто-напросто повезло: и участников меньше, и в погоне за зрелищностью организаторы никого не оставили за бортом. Итог налицо. Лучше бы ввели правило – не пускать на старт слишком медленных пилотов.

Рамон зло уставился на растерянную мордашку. Навер-

ное, ее можно назвать даже симпатичной: уши только оттопырены больше, чем следует, да и не девочка уже, на вид ей лет тридцать. Впрочем, плевать. Сейчас трезво рассуждать о внешности этой дамочки Рамон не способен. Он хотел все-таки обругать несчастную дуру – раз полезла в мужские игры, научись для начала, но увидел, как в зеленых глазищах блестят слезинки, и только сплюнул. Мысленно. Какая ни есть, но женщина.

Рамон попытался отбросить мысли о своем нелепом сходе и спокойно добраться до боксов. Пока он шел по широкой полосе безопасности, с одной стороны ему махали с трибун простодушные болельщики, с другой – проносились вереницей машины, парни выгрызали себе места повыше.

Все из-за этой курицы! Как все же ее зовут? Кто-то из ребят говорил, что пытался познакомиться с ней поближе, но новоявленная гонщица оказалась нелюдистой, на контакт не шла и не отходила от своего папаши. Само собой, эмансипация и равенство – великое дело, но лучше бы бабам не лезть в столь суровый спорт. Имя девицы вертелось на языке, но Рамон его так и не вспомнил. Будем надеяться, оно ему больше не понадобится.

Глава 1. Второй шанс

Валери Демар и впрямь хотела разреветься, ее душила жуткая обида, и к этому добавилась телесная боль – в момент жутких кульбитов тело немилосердно стянуло ремнями безопасности. Но она сжала зубы и справилась усилием воли. Не хватало еще рыдать перед десятками тысяч зрителей. Наверняка, трибуны смакуют стартовое столкновение и злорадно хихикают над ее нелепой ошибкой.

А ведь все начиналось неплохо. Да, последнее место в квалификации, пусть даже в двух секундах от предпоследнего, но это в любом случае попадание на старт, а не позорное возвращение домой уже в субботу. А в гонке случается всякое, до финиша не добирается и половина пелотона: случаются вылеты и аварии, выходит из строя хрупкая и ненадежная техника.

Конечно, руководители Джун не делали на Валери ставку и просили лишь побереечь машину, но сама она втайне надеялась прорваться. Если повезет, даже до первой шестерки. Все рухнуло в одночасье. Как обидно! Ей показалось, она неплохо стартовала, пролетела по прямой мимо нескольких соперников, но в повороте перед ней неожиданно выросла красно-белая корма Стентон. Педаль тормоза Валери вдавила слишком поздно. И тут же превратилась в пассажира. Как глупо!

До боксов от первого поворота всего ничего, но Валери намеренно старалась идти помедленнее. Словно тащилась из школы с ворохом плохих оценок. Не знаешь, чего бояться больше: реакции директора команды или ее отца. Она же говорила, что не чувствует в себе сил для дебюта в высшем классе. Но месье Пьер-Анри Демар был непреклонен. Его вообще сложно переубедить, если он что-то вбил себе в голову.

Необходимый опыт в гонках у единственной и горячо любимой дочурки имеется? Имеется, да еще какой! Целых три с половиной сезона. Сначала пара лет во французских кузовных гонках и ралли. Между прочим, там одержано даже четыре победы, пусть в малозначительных соревнованиях, но никто из немногочисленных девушек-участниц и этого не добился.

Потом воодушевленная успехом Валери перебралась к «кольцевикам». Тут пришлось посложнее: в прошлом году во французской молодежной серии ей не всегда удавалось попасть в десятку на финише, но в этом сезоне дела пошли чуть лучше – бывало, заскакивала в шестерку. Достижения, признаться, не фантастические, но месье Демар принял волевое решение – пора брать на шпагу чемпионат мира. А учиться прямо на ходу. Для этих целей он выбрал команду Джун.

Ее юные, но шустрые руководители исповедовали хитрую стратегию: за руль одной машины сажали опытного пилота,

вторую за деньги сдавали всем желающим, а выручку пускали на развитие автомобиля. Спору нет, их машины не отличались скоростью, но больше ни одна команда рисковать и пускать в кокпит малоопытную мадемуазель Демар не соби-ралась. Для разведки боем выбрали внезачетный этап в Бельгии: машины те же, соперники тоже, а градус ответственности меньше.

Что будет потом, отец не загадывал. Пусть девочка покажет себя во «взрослой» машине, а там поймем, как поступить: или дальше терзать младшие серии, или закрепляться в высшем свете. Результат вышел обескураживающим – Валери продержалась в гонке менее минуты.

– Кажется, я четко выразил пожелание – не повредить машину. И что же?! В хлам! В первом же повороте! Превосходно! – сокрушался Крис – один из директоров Джун.

– Немного перестаралась, с кем не бывает, – остудил его пыл папа.

– Немного?! Она у вас имеет малейшее понятие о тормозах?

– Ну, разогналась девочка чуть-чуть...

– Мне образование не позволяет крепко выразиться насчет вашего чуть-чуть, Пьер-Анри!

Самое пакостное, по бесславному прибытию Валери в боксы, с ней даже никто толком не поговорил, будто она не гонщик, а пустое место. Отец мельком оглядел ее, задал па-

ру уточняющих вопросов и отправился для тяжелого объяснения с Крисом. А Валери, как нашкодивший ученик, смиренно ждала в сторонке и нещадно кусала губы. Благо, прислушиваться не приходилось – собеседники беседовали на повышенных тонах.

– Самое поразительное – машина неведомо где. Ваша кравица не удосужилась за ней проследить!

– Брось! Тут за углом. Маршалы отгонят в уголок, после гонки заберешь.

– Даже затрудняюсь, что хуже: что твоя доченька умудрилась влезть прямо в фаворита, или что местные проходимцы разберут наш автомобиль на сувениры!

– Это гонки, дружище!

– К слову, Пьер-Анри, не желаете вернуть средства за ремонт? Насколько я понимаю, вся передняя часть всмятку.

– Э, нет! Какой был уговор?! Плату за место я внес до фунта. А других условий ты мне не ставил. Прости, дружище, все честь по чести.

– Опрометчиво я связался я с вами...

– Не повезло – случается. Но, согласись, задумка была хороша.

– Исполнение подвело...

– Дадим девочке второй шанс? Через пару месяцев наскребу денег.

– Увольте, Пьер-Анри, наша команда обязана заботиться о репутации! А вашей дочери надо подучиться гоняться,

а еще лучше – заняться чем-то иным. При всем уважении, гонки – удел мужчин. Женщины слишком нежны и эмоциональны.

Крис вышел из боксов, мельком глянул на Валери, не удостоил ее даже слова и прошел мимо. Следом появился месье Демар, он недовольно ворчал:

– Выискался, чистоплюй! Нельзя быть беременным наполовину, раз сдаешь машину в аренду – будь готов ко всему. Да пошли они. Одно слово – англосаксы!

Валери со стыдом вспомнила, как она гредила, что наутро на первых полосах газет увидит статьи о своем феноменальном выступлении. Девушка. На невыразительной конструкции. И такой успех. Размечталась. К горлу подобрался предательский комок, Валери что есть сил прикусила губу, а отец не успокаивался:

– Устроил истерику, павлин оксфордский. Кто не врезался на старте?!

– Прости меня, я все испортила, идиотка, – с надрывом произнесла Валери.

Отец усиленно потер подбородок и изрек:

– Не будем рвать волосы. Просто путь к успеху оказался сложнее, чем мы считали.

– Только успела подумать, как здорово я стартовала, и тут... – Валери смахнула слезинку с ресниц.

– Ты хоть не сильно испугалась? – запоздало опомнился папа. – Все цело? А синяки – ерунда. Ты ж у меня стойкий

солдатик.

Валери кивнула, сжав зубы.

– Ты же... как там тебя прозвали ребята в «молодежке»? Вихрь... нет, вспомнил...

– Папа?! – гневно воскликнула Валери. – Не смей!

– Понял-понял, – отец мгновенно сменил тему. – Конца гонки не ждем? Честно – у меня настроения нет.

– У меня тем более, – Валери с радостью отметила, что голос перестал дрожать. – Только мне, наверное, надо свои вещи забрать.

– Выгребай все шмотки – вряд ли мы к ним вернемся.

– А что дальше?

– Дальше? Лично я махну от переживаний коньячку. А там на вокзал – успеем на вечерний поезд.

– А глобально? Где я буду выступать?

– В этом смысле, – папа почесал затылок. – В чемпионате мира пока нас никто не ждет. Но, думаю, это временно. Нужен перерыв.

– Что тогда? Обратно в «молодежку»? До конца сезона прилично.

– Видишь ли, дочь, – уверенности в голосе отца поубавилось. – Боюсь, вернуться в твою прежнюю команду не выйдет.

– Почему это?

– Ты же знаешь, твое место заняли.

– Какой-то Рене, совсем молодой парень. Неужели, меся

Жан не возьмет меня обратно?

– Проблема в том, что я продал твое место Рене и поручился за него перед месье Жаном. Неудобно получится.

– Вот ты ловкач, папа!

– Здесь – не «молодежка», пришлось выгребать франки по углам. Ты ж так сюда хотела, я и расстарался.

– Папа! А разве не ты буквально силой впихнул меня за руль Джун?!

– Дочь! Кажется, ты преувеличиваешь...

– Уже не важно. Как быть? Пойдем в другую конюшню? У меня хорошие отношения с некоторыми директорами, можно устроиться.

– Я прилично потратился. К сожалению, пока с кэшем туго.

– Ты все поставил на сегодняшний старт?! – возмутилась Валери. – А если бы я сносно выступила? Что мы делали? Крис бы потребовал денег за следующие гонки. И где их брать?

– Не кипятись, дочь, что-нибудь обязательно придумал. Был бы результат – выбил у спонсоров или нашел, у кого занять. Но сейчас чего гадать?!

– Спасибо, папа, сжег мосты, называется. И куда мне? Обратно к лошадям. Так я отвыкла.

– Я найду выход – потерпи, дочь.

Спору нет – искать выход было основным занятием в жизни Пьера-Анри. В школе, рассказывая про семью, Валери

всегда испытывала затруднения, когда пыталась объяснить, чем именно занимается ее отец. Собственно, во взрослом возрасте проще не стало. Сам месье Демар именовал себя бизнесменом, а на уточняющие вопросы без обиняков заявлял: его работа – помогать людям. И вправду, связи Пьера-Анри поражали многообразием и глубиной, он никогда не имел четкого распорядка дня, но всегда был жутко занят: постоянно с кем-то встречался, то с внушительными господами в дорогих костюмах, то с сухопарыми чиновниками, то с суетливыми типами без манер. А если был дома, без умолку трещал по телефону – что-то азартно продавал или покупал, при этом спектр продукции удивлял разнообразием: сегодня это – сельскохозяйственный комбайн, а через неделю – оптовая партия бумажных конвертов. А еще месье Демар давал бесконечные советы и консультации, либо сводил разных людей между собой.

За двадцать восемь лет жизни Валери отец пережил несколько взлетов и падений: когда ей было десять, их семья резко перебралась из заурядной парижской квартиры в собственный дом в пригороде, а Валери отправили учиться в престижный колледж. К сожалению, золотая полоса длилась лишь несколько лет, потом столь же спешно семейство Демар вернулось обратно. Следующий период благополучия пришелся на совершеннолетие Валери, воодушевленная маман подумывала определить дочурку в университет, но главу семейства посетила другая идея: Валери всегда была нерав-

нодушна к лошадям, и отец отправил ее заниматься конным спортом, естественно, при своей горячей поддержке.

Положа руку на сердце, запускать карьеру спортсмена Валери было поздновато, зато в элитных клубах месье Демар чувствовал себя как рыба в воде и радостно заводил новые знакомства в устрашающих масштабах. К сожалению, замысловатые комбинации через пять лет опять дали сбой: на горизонте замаячили огромные долги и кредиторы. Хорошо, к этому моменту Валери не на шутку освоилась в столь непростом виде спорта и сама находила, пусть и с трудом, средства на содержание лошади через клуб или федерацию спорта.

А в шестьдесят восьмом Валери и вовсе прошла отбор на Олимпиаду. В далекой Мексике сборная Франции по конному спорту была сильна как никогда и даже завоевала несколько медалей, но, увы, не Валери. Разочарование от неудачи, помноженное на нехватку финансирования, привело к тому, что она забросила спорт, продала лошадь, выкинула снаряжение и полтора года маялась бездельем, отбиваясь от настойчивых попыток матери выдать ее замуж.

Второй пропуск в мир спорта Валери вытянула вновь благодаря отцу: месье Демар неожиданно занялся перепродажей запчастей для автотранспорта, а затем пытался организовать местечковые гоночные соревнования. Валери уже давно обучилась искусству вождения – надоело трястись до ипподромов на автобусе. И вполне сносно управлялась с автомоби-

лем. Однажды, от скуки она прохватила несколько кругов по автодрому на гоночной машине, пришла в полный восторг и безгранично влюбилась в скорость.

С автомобильным бизнесом у отца не заладилось, но он, как обычно, не унывал – неплохо освоился в игре на бирже, сумел вовремя остановиться, поднял денег и с удовольствием занялся карьерой дочери – в автоспорте элитарного народу вращается немногим меньше чем в скачках. А Валери целиком отдалась новой страсти. Тем более, в отличие от большинства видов спорта, ее не самый юный возраст в гонках абсолютно не был помехой. Сегодня она достигла мечты любого уважающего себя пилота – впервые стартовала в королевском классе. Выяснилось, это не так сложно, если иметь деньги и связи, но достойно выступить – совсем другое дело.

Что же она наделала?! Овца безмозглая. После сегодняшнего ни один директор команды чемпионата мира в ее сторону даже не взглянет. В кого она такая непутевая?! Мама долгие годы безропотно ведет хозяйство, обеспечивая супругу достойный тыл. Тот жизнь положил, чтобы его семья ни в чем не нуждалась. А на что годна Валери?

Глава 2. Необычный променад

– Мужика тебе нормального надо! Так-таки не познакомилась ни с кем?

– Нет.

– Как всегда, скромняшку из себя строила? На кой папа вывалил за твое место сумасшедшие деньжищи?

– Отстань Жюли, – вздохнула Валери.

Деликатность никогда не числилась среди достоинств подруги по лицу. Вот и сегодня под вечер она без звонка притащилась в квартиру семьи Демар. Валери попыталась вежливо ее выпроводить, оправдываясь, что ей скоро выходить и она в процессе сборов, но Жюли это не смутило. Теперь она преспокойно попивала кофе с выпечкой на просторной кухне, наблюдая, как прихорашивается Валери.

– Опять врешь! В «молодежке» ты отнекивалась, дескать, нет интересных кавалеров, все зыркают друг на друга волками. Глотки грызут за пару мест в высшем свете. Пускай! Хотя, чую, не договаривала. А здесь что? На самые верхи вскарабкалась. Видела я гонщиков по телевизору – попадают красавчики, пускай страшненьких тоже порядком. А еще бродят солидные дядьки с тугими кошельками! Эх, мне бы годика три скинуть и на твое место!

Сама Жюли давно выбрала спутника жизни. Бурный роман в юные годы с начинающим актером вскоре перерос в

замужество. Ее супруг играл роли третьего плана в театре да снимался во второразрядной рекламе, но Жюли упрямо прочила ему серьезное будущее и нюх подругу не подвел. Ее благоверный удачно засветился в небольшой роли в картине с мэтрами кинематографа, затем получил роль покрупнее, и пошло-поехало. Безусловно, звездой первой величины он не стал, но молодая жена и юный отпрыск жили в достатке.

– Думаешь, у меня было время хвостом вертеть? – возмущилась Валери. – Все мысли только – как бы не опозориться, показать, что я не полная неумеха с отцовским мешком денег за спиной. Само собой, я опозорилась! Испортила гонку лидеру чемпионата в первом же повороте!

– Тоже мне?! Похлопала бы ресницами беспомощно.

– Жюли, я не автомобиль на парковке у бутика оцарапала!

– Мужики все одинаковые. А остальные? Не все ж там ушибленные гонками. Сама рассказывала, да и в газетках пишут – хватает любителей покуражиться и отдохнуть на славу. Пусть ты вся из себя сосредоточенная, а к тебе что никто не подошел? У них каждый день за рулем новая бабенка?

– Я вовсе не первая. За пару лет до меня была девушка, правда, она ничего не добилась, всего пару этапов провела и то не прошла квалификацию, – Валери с рвением, расчесывала пышные волосы. – И в пятидесятых одна аристократка выступала. И тут мне похвастаться нечем.

– Еще третью республику вспомни, – отмахнулась Жюли.
– У мужиков – память короткая. Тем более ты ж красotka

у нас. Волосищи как с картинки, уши прикрыты. Не уходи от ответа! Не могла ты ни с кем словечком не перекинуться. Выкладывай! А я еще, пожалуй, бламанже себе позволю. Готовит твоя маман – пальчики оближешь.

– Ты знаешь, в паддоке у всех хватает своих проблем, серьезным людям не до меня. А так ходили какие-то: кто посмелее – поглазели издалека, как на зверушку, а кто половчее – пытались острить, а то и флиртовать.

– И? – торжествующе подняла ложку Жюли.

– Какой в пекло флирт, у меня на трассе все шло из рук вон плохо – я была медленнее даже предпоследнего пилота.

Жюли издала короткий стон и заключила:

– Прости, подруга, но ты опростоволосилась! Ни результата, ни нового кавалера. Хватит старых мусолить.

– Тут ты, Жюли, не права, – разумеется, мадам Демар чуточку прислушивалась к беседе и сочла за лучшее вынырнуть из соседней комнаты. – Франсуа – очень хороший мальчик и семья приличная, мы столько лет знаем друг друга. Да и месье Лабе – импозантный и начитанный господин.

– Франсуа – папенькин сынок и бездельник, вдобавок кретин, – безжалостно отрезала Жюли. – А Лабе – скучный как инструкция для телевизора. Чего вы вообще его привечаете?

– Напрасно ты так, – недовольно сказала мама. – Мне он симпатичен и ухаживает галантно. А у Франсуа ветра в голове много, но это обязательно пройдет. Но я приму любое твое решение, дочь. Имей ввиду.

– Своего месье Лабе гоните в шею из нашего дома, – раздраженно бросила Валери. – А с Франсуа я без вас разберусь.

От досады она промахнулась, слишком сильно мазанула помадой, принялась спешно вытирать платком угол рта, но сделала только хуже, пришлось красить заново. От злости Валери выпалила:

– Тоже мне, спелись, две подруги! Благодарю за поддержку!

– Кусну-ка я бламанже, – уткнулась в тарелку Жюли. – Мадам Демар, он у вас высший класс.

– Бери сколько хочешь, – обрадовано сменила тему маман. – Я еще сделаю, и клафути в духовке скоро дойдет.

– Я только пару ложечек, а то фигура не оценит, – сказала с полным ртом Жюли. – Я ж не Валери, не могу лопать все на свете и не поправляться.

– У меня не жизнь, а одни стрессы, – Валери закончила с губами и переместила внимание на ресницы.

– Они дурно влияют на здоровье, – вздохнула мадам Демар. – Как рожать-то будешь?

– Мама, – Валери укоризненно посмотрела поверх зеркала.

– А что «мама»? Вы с Жюли ровесницы, а Жаку уже как три года. И второй не за горами, правда?

Жюли как раз приканчивала последние крошки бламанже и дипломатично пожала плечами.

– Знай, я не хотела, чтоб у тебя все так сложилось в Брюс-

селе, но если это к лучшему? – спросила мадам Демар. – Не гляди на меня укоризненно! С гонками, я надеюсь, покончено. Удариться в другой спорт поздно и ни к чему. Довольно экспериментов. Мало я слез пролила, ночей не спала, переживала, чтоб ты не убилась! Пора плотно заняться замужеством. Куда деваться, дочь? Женское время не бесконечно. Двадцать девять лет на носу – не шутки! Надоел Франсуа – я поищу у подруг холостых сыновей твоего возраста или мужчин постарше среди знакомых. А может, сходишь с Жюли на кинофестиваль или презентацию картины?

– Жюли бы кто сводил, – проворчала подруга. – Мой либо на площадке пропадает сутками, либо на диване валяется – устает, видишь ли. Ладно – на няню пока наскребает, одна я бы рехнулась.

– Почему покончено? – от волнения линия брови вышла кривоватой, но Валери даже не стала поправлять. – Я хочу вернуться!

– Как? И зачем? – грустно произнесла мама. – Я тебе добра желаю, и гонки к нему отношения не имеют.

– Но я не умею больше ничего.

– И не надо! Я ни дня в жизни на работу не ходила – и не жалею. Сколько девушек пробилось в твой злосчастный чемпионат? Ты – третья! За два с лишним десятилетия! Это ж не просто так! Не женское дело – руль вертеть, да еще с риском убиться!

Валери задумалась над убийным контраргументом, как

резко позвонили в дверь.

– Явился, – констатировала Жюли, глядя на часы. – Раньше времени. Одно достоинство – и то сомнительное.

– Ой! – Валери вскочила с места. – А мне еще пять минут.

– Не торопись, иди в свою комнату, – успокоила мама. – Я пока кофе его угощу. Только ты поласковее с ним. Мальчик столько раз звонил, как ты вернулась из Бельгии, а ты ему неделю не телефонировала. Жюли, я открою, а ты проверь, как там клафути!

– Прощай фигура! – радостно воскликнула Жюли. – Где наша не пропадала. Уж от пары кусков не разнесет!

У Франсуа – давнего приятеля Валери по конноспортивному периоду ее жизни и вправду хватало недостатков, зато он знал толк в автомобилях. У подъезда их ожидал внушительный красавец голубого цвета известной французской фирмы. Для обычных людей они презентовали в шестьдесят девятом в парижском салоне комфортный седан, а для любителей острых ощущений годом позже спортивную версию.

Валери с удовольствием устроилась на удобном сиденье, покрутила настройки кресла, полюбовалась прогрессивным дизайном салона, погладила модный рычаг переключения передач.

– Хороша? – Франсуа любовно похлопал по блестящей приборной панели. – Знал, ты оценишь. Выгодно обменял свою старушку, на это чудо, не поверишь. Ну и папа с маман

немного докинули.

Валери обратила внимание, что взгляд Франсуа слишком задержался на ее белоснежном пиджаке с глубоким вырезом, и скомандовала:

– Трогай!

Сто двадцать лошадей под капотом послушно взвыли, и, демонстративно прокрутив покрышки, автомобиль сорвался с места.

– Поужинаем? – спросил Франсуа – Хочешь на Авеню Монтень? Или в Сен-Жермен?

– Есть неохота, к людям тоже.

– Тогда? Поль отчалил в Сент-Мориц, оставил мне ключи от квартиры.

– Ты до сих пор не съехал от родителей?

– На кой?! В наших хоромы я натыкаюсь на них нечасто, зато всегда есть что пожрать.

– Прокатимся, – предложила Валери. – На улицах пусто, погоняем твою обновку.

– Как скажешь, – проворчал ее спутник. – К ночи можно в «Ла Куполь», пускай день будний, но там всегда весело.

– Просто покатаемся, Франсуа.

Автомобиль радостно поглощал колесами асфальт, оставив позади престижный квартал Марсе. На шестом десятке месье Демар неожиданно увлекся историей, и объявил: нужно помнить о своих корнях, и возжелал обитать в месте, где все дышит стариной, каждый уголок пропитан дыхани-

ем прошлого, и представлять, что несколько столетий назад Париж выглядел почти также.

Франсуа лихачил сверх меры: проскакивал на желтый свет, тормозил в последний момент, подрезал попутные машины, а параллельно не закрывал рот:

– Крошка, я понимаю – ты ужас как расстроена, даже не злюсь, что к трубке не подошла. Хотя ты дома была – твоя маман по секрету шепнула. Но все уже! Пора отойти. Относись проще, тебя же не зря прозвали в гонках. Как там? Тайфун... нет...

– Лучше молчи.

– Усек, – мгновенно отреагировал Франуса и примирительно сказал. – Я же ни при чем, что у тебя все наперекосяк пошло.

– Ты прав. Извини, – Валери поняла, что перегнула палку со своей холодностью. – Я и забыла уже. Я ж спортсмен, пускай не самый успешный. Должна уметь справляться с неудачами.

– А я не знаю?! Сам не свой ходил, если дерьмово выступал.

– С тобой это случалось частенько, – хмыкнула Валери. – Кто бы знал, что ты так переживал.

– Всякое бывало. Хорошо – вовремя одумался, перестал мучить и себя, и лошадок. Я с тобой согласен на все сто – тачки, хоть лопни, куда круче, – Франсуа повернул с визгом покрышек под аккомпанемент протестующих клаксонов. –

Навозом не воняют, характер не показывают, дружить с ними не надо. А то последняя кобыла из меня все соки выпила – уж, как я рад был, когда ее сплавил.

– Ты зря – с автомобилем надо тоже найти общий язык, стать с ним одним целым. Не хуже, чем с животными. Может, поэтому ты забросил лошадей?

– Гляжу, ты с машиной не сильно-то слилась, – парировал с улыбкой Франсуа. – Да не дуйся ты! Давай прикинем, куда махнем погреть косточки. Конец августа – для Италии самое то. Хоть в Римини, хоть в Виареджо. Могу даже выпросить у предков деньжат побольше – проведем Монте-Карло. Там же твои ненаглядные гонки.

– Гонки давно прошли, еще в мае. И в Монте-Карло я бы предпочла быть именно тогда, – вздохнула Валери.

– Пусть без Монте-Карло. Ты ж меня поняла.

Они пронеслись по широкой автостраде Елисейских полей. По обеим сторонам дороги тянулись сверкающие витрины шикарных бутиков, вывески дорогих ресторанов и фешенебельные фасады престижных отелей. Франсуа продолжал бубнить, как здорово пожариться на пляже, а Валери невидящим взглядом уставилась в окно. Чего она взъелась? Парень старается. Она неделю его игнорировала, а он стерпел.

А если и правда устроить себе настоящий отпуск? А то, начиная с весны, жизнь сливалась в сплошные переезды между гонками. Только пару дней побудешь дома, и надо вновь собираться в путь: в четверг участники съезжаются

на автодром, в пятницу начинаются тренировки, в субботу, обычно, квалификация, на следующий день – гонка.

Развеяться и забыть обо всем с коктейлем в руках – заманчивая идея. Ну не вышло у нее с чемпионатом мира. Так ни у кого из девушек не вышло. А Валери уже своим появлением вошла в историю – не об этом ли она мечтала? Ага, скорее, вползла. С жирным знаком минус – еще лет десять вспоминать будут.

Позади осталась громада триумфальной арки, Франсуа покосился на спутницу:

– Куда дальше, крошка? В Булонский лес?

Одна из достопримечательностей столицы преображалась к ночи, оборачиваясь темной стороной, и впрямь как сказочный лес: благочинные горожане испарялись с тенистых дорожек, а их место занимали склизкие обитатели сумерек, которые не отличались чистотой помыслов. В чернильной тьме можно как обрести сомнительное эротическое приключение, так и лишиться кошелька или получить пером в бок.

Валери бросила взгляд на наручные часы:

– Слишком поздно. Лучше в Дефанс.

– На небоскребы пялиться – скука, – Франсуа недвусмысленно катил в сторону леса.

– Хочешь, чтобы в твою красотку швырнули бутылку? Или того хуже?! Не занимайся ерундой. Не углубляйся!

– Бросим тачку! Пройдемся. Пощекочем нервишки. Ты ж гонщик, для тебя это раз плюнуть.

– Там оправданный риск, а тут безрассудство.

Франсуа притер-таки машину к обочине. Справа и слева от узкой дорожки, вымощенной булыжником, тянулись густые заросли и перекрученные стволы. Франсуа открыл бардачок, извлек оттуда фляжку и сделал приличный глоток. Запахло спиртным.

– Эй! Ты что творишь? – возмутилась Валери.

– Отличная метакса, двенадцать лет, кажется. У нас такого пойла не купишь. Будешь? Про стаканы, жаль, не сообразил.

Валери с досадой откинулась на сиденье:

– Думаешь смелее с коньяка стать?!

– Крошка, да я...

– Я просто хочу покататься. Без приключений. Можешь уяснить? Я хочу тишины и спокойствия.

– Я как раз...

– Разворачивай машину. Немедленно. Не зли меня, Франсуа.

– Валери...

– Или это будет наша последняя поездка. Ну?!

– А я говорил, что мне нравится, когда ты бесишься, – Франсуа попытался обернуть ситуацию в шутку и дал газу.

Когда впереди показались сверкающие махины Дефанса, Валери вновь пожалела, что набросилась на Франсуа. Он насупился, вел машину рывками, выкрутил радио на полную мощность и под звуки тяжелого рока порой прикладывался к фляжке. Остановить бы – да неохота показывать себя кон-

ченной стервой. Ну хочется старому приятелю произвести впечатление. Понять можно.

Валери постаралась отвлечься, разглядывая новомодный район – нынешний деловой центр города, куда каждое утро съезжались на работу тысячи белых воротничков. Масштабы, признаться, впечатляли: за десяток лет на месте бывшего унылого пригорода как грибы выросли футуристичные небоскребы из стекла и бетона. Один затейливее другого. Это совсем другой Париж – суетливый и современный. Кстати, любитель старины месье Демар последнее время часто пропадавал в Дефансе: он по дешевке взял в аренду просторный офис в одной из высоток и теперь азартно пытался сдать его с накруткой.

– Говорят, студентики опять протестуют, – нарушил молчание Франсуа. – Воют про историческое наследие – небоскребы, мол, нарушают облик Елисейских полей. Радоваться надо – всех клерков согнали в одно место. Учились бы лучше – лоботрясы.

– Ты бы вряд ли возмущался на их месте.

– Я что, больной? В университете столько соблазнов – попойки, девочки. А они – плакатами трясут, да от жандармерии бегают. Оторвись на всю катушку. Юные годы не вернешь, а мы с тобой на коняшках скакали, вместо этого. Кому это надо было?

– Ты и тогда не сторонился радостей жизни, сколько раз с запахом на тренировки приходил.

– На ипподроме встреча с ажанами мне не грозила, – Франсуа со смехом проехал мимо одинокого патрульного автомобиля с выключенными маячками, что одиноко притулился на обочине. – Торчат, бездельники.

Они пронеслись мимо полицейских и выехали на дорогу с круговым движением, рядом высилось здание выставочного зала, где экспонировались самые актуальные достижения народного хозяйства. Диковинная треугольная конструкция смотрелась пришельцем с другой планеты даже на фоне новомодных построек.

– Помнишь, как ты наловчился сбегать с базы – тренер никак не мог понять, где ты успевал накидаться, комнату вашу перед сном проверял, – Валери погрузилась в воспоминания. – Даже грустно стало, когда тебя окончательно выгнали из команды. А в шестьдесят седьмом, в Гетеборге, ты же был еще с нами...

Валери замолчала, увидев, как побелело лицо Франсуа, он вжался в руль и посекундно оглядывался в зеркало заднего вида:

– Накаркал. Флики! За нами.

Несмотря на близость сумерек, позади легко были различимы характерные отблески полицейской мигалки.

– Вдруг им по дороге, – предположила Валери. – Хотели б, остановили.

– Приглядываются, сволочи!

– Не делай резких маневров! Куда руль дергаешь?! Спо-

койнее.

– Поучи меня, – огрызнулся Франсуа.

– Даже если остановят – вдруг обойдется, ты выпил не много.

– Да заткнись ты!

Франсуа добавил газу, патрульные не отставали. В это время клерки давно отправились по домам, машина летела по пустым улицам. Вокруг стояла тишина, будто во сне. Но то была доподлинная явь. И развязка не за горами.

– Что делать, а?! – жалобно взвыл Франсуа.

Валери хотела послать в задницу бывшего товарища по сборной, но тут же решила – для обид не время, надо искать выход:

– Оторвись и затормози – я перелезу за руль.

– А успеем?

– Попробуем. Это шанс.

Им повезло наткнуться на светофор: они проскользнули, а патрульные смирно остановились на перекрестке.

– Гляди! Давай в проулок! – обрадовано затараторил Франсуа.

– Опасно. Вокруг никого. Найдут. Да тормози ты.

В этот момент Валери пожалела, что Франсуа выбрал спортивную тачку, в семейных седанах места побольше, но она девушка хрупкая, да и ее спутник, хоть и раздобыл от сытой жизни, не успел нажать брюхо. Вдобавок Валери была натренирована двигаться быстро: несколько лет назад вве-

ли обязательный тест для гонщиков – они должны покидать кокпит в случае аварии за пять секунд. Правда, шустро выскочить пилот мог лишь в том случае, если не получил травму или контузию, тут как раз и таилась основная опасность.

Но они не в гонке и оба здоровы. Ничуть не эротичное переплетение тел. Несколько крепких выражений с обеих сторон. И Валери с Франсуа поменялись местами. А полицейские только преодолели перекресток и парковались метрах в десяти за ними.

– А ты дрожал? – Валери весело убрала прядь волос со лба. – Времени полно.

Лицо Франсуа не просто побледнело, его сковал настоящий ужас.

– Совсем забыл, – сказал он убитым голосом, открыв бардачок. Рядом с фляжкой покоился крошечный сверток с чем-то сыпучим. Валери видела подобные среди богемной молодежи в ночных клубах. Ее бросило в жар.

Позади хлопнула дверь, из автомобиля выбрался полицейский, подтянул портупею.

– Я выкину, – страшным шепотом зашипел Франсуа.

– Ты что?! – перехватила его руку Валери, – Увидит.

Ажан не спеша двинулся к их машине.

– Ааа, – застонал Франсуа. – Нам конец!

Мысли неслись как телеграфные депеши. Вдруг их не будут обыскивать? Обойдутся проверкой документов. Еще пара секунд. По брусчатке неумолимо стучат форменные бо-

тинки. А если нет? Скандал. Валери Демар после позорной неудачи пустилась во все тяжкие.

Патрульный почти поравнялся с их автомобилем. Решение пришло мгновенно. Ноги вжали педали, машина, обрадовано рыкнув, ринулась с места, чуть не сшибив опешившего от такой наглости стража порядка. Он орал вслед, даже схватился за кобуру, но пистолет не достал, вместо этого лихорадочно замахал руками.

Валери мгновенно переключала передачи – стрелка спидометра шустро поползла вверх. При этом не забывала следить за зеркалами. В патрульной машине остался водитель – вот он подобрал напарника. Вот они набирают скорость. Немного времени выиграли. Но на стороне полицейских знание района. Насколько Валери обожала гонять по треку, настолько терпеть не могла таскаться по городу в потоке машин. Рядом вопил Франсуа, не разберешь – от восторга или гнева. Не до него.

Валери заложила один крутой вираж на повороте, второй. Разминулись со встречным автомобилем. Валери успела увидеть квадратные от страха глаза водителя. Ах ты ж! Они снова на кругу около выставочного центра. Сзади раздавались лихой свист сирен и гудки. Надо выбираться из Дефанса. С одной стороны свежестроенные офисные здания, с другой – огромная стройплощадка: строительные краны, вагончики, котлованы. Лишь бы не закончилась дорога – тогда зажмут как зайцев. Патрульные держали дистанцию, как по ни-

точке. Но приблизиться не могли. Валери слышала, что на их тачках форсированные движки, но ведь и она не зря натирала четыре года мозоли за рулем.

Наконец они выскочили на широкую трассу. Валери представляла, в какой стороне Париж, но понимала – туда нечего и соваться. Передадут по радиии коллегам – и их будут ждать. Самого скрупулезного осмотра машины не избежать. Еще хуже выйдет, чем остановись они сразу же. Устроить гонки по пригородным дорогам? Да то же самое. Они в пригороде столицы – вокруг хватает патрулей. Но и колесить нельзя. Если у ажанов закончится терпение, начнут палить по колесам. Имеют право. Надо на что-то решаться. Пусть гонщица она не ахти, мозг все равно приучен мгновенно реагировать на ситуацию и мгновенно выбирать один из вариантов действий.

Вправо уходила дорога поуже, Валери свернула туда с визгом колес. Небо уже прилично потемнело. То что нужно. Она вновь круто повернула, и автомобиль заскакал по грунтовой обочине. Валери не снижала скорость, машину немилосердно потряхивало, а руль так и норовил вырваться из рук. Как можно дальше. Как можно... Валери про себя считала секунды – сколько уйдет времени у преследователей, чтобы свернуть. Все. Она вдавила педаль тормоза и махом заглушила мотор. Фары и габаритные огни послушно потухли.

– Ты что творишь?! Спятила? – заорал Франсуа.

– Замолкни!

Валери вывернула голову. Патрульный автомобиль, ярко переливаясь во тьме, промчался метеором по дороге. Ажаны вместо того, чтобы глядеть по сторонам, азартно пялились вперед, высматривая огоньки наглой машинки, что бросила им вызов. А зря. Когда удираешь от погони, ломиться со всех ног – не всегда самая умная тактика. Так говаривал один из папиных приятелей с темным прошлым – у родителя хватало знакомств в самых разных сферах. Они с мамой давно не удивлялись.

– Выдыхаем, – Валери откинулась на сиденье, приводя в порядок сердцебиение. Кто бы знал, что на обычной машине можно хватануть столько адреналина.

– Психованная! – к Франсуа, кажется, вернулась способность соображать. – Они же запомнили номер?! Нас найдут!

Валери, с силой закусив губу, обдумала его слова:

– Конечно, найдут. И очень быстро. Но ты уже выкинешь свою дрянь. И сядешь за руль.

– Меня лишат прав! В лучшем случае! – зашелся в гнев Франсуа.

– Зато мне ничего не будет. А тебе адвокаты отца помогут. Заявишь, что машина в угоне.

– А если они нас рассмотрели?! Нет, отберут, как пить дать. А то и в каталажку упекут. Как Поля тогда. На пару недель. Как я без прав-то?!

– Сможешь беспрепятственно жрать выпивку. Отстань.

Франсуа возмущенно гудел, а Валери, опустив ресницы,

прислушивалась к своим ощущениям. Наконец она выпрямилась на сиденье, весело посмотрела на приятеля и прервала гневную тираду:

– Знаешь что?! Ведь я не могу без скорости.

– Совсем крыша съехала?! Давай, флики недалеко кружат.

Отыщем их.

– Я непременно вернусь на трассу. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 3. Страсти в пекле.

– А этому месту обязана моя бурная растительность! – Лоран с улыбкой ткнул карандашом в схему трассы. – Атракцион. Придумали же название. После таких аттракционов впору кататься только на игрушечных паровозиках.

– Каково это – гореть в машине? – поежилась Валери.

– Лучше не представляй. А попадешь в такой переплет – на своей шкуре почувствуешь, не приведи господь, разумеется. Помню, гонялся один парень, наш с тобой соотечественник, лет десять назад, любил повторять, что воображение – плохое качество для пилота. И разбился в хлам в Ломбардии.

Лоран грустно потеревил свою знаменитую бороду. В качестве временного напарника Валери досталась примечательная личность. Когда она еще ходила в школу, Лоран Дюпре уже повоевал в Алжире и помотался по свету в рядах морской пехоты. Потом молодой человек отказался от военной службы и стал автомобильным журналистом, а параллельно участвовал в самых разных гонках, как в кузовных сериях, так и на «открытых колесах». И постепенно проник на самый верх. Пускай крупных успехов не достиг, но добился там постоянной прописки. Теперь чередовал этапы спорт-прототипов с чемпионатом мира.

А несколько лет назад здесь же, в Германии, Лоран уго-

дид в страшную аварию: пробило бензобак – кузов мгновенно полыхнул, и пока он выбирался из кабины, получил ожоги лица. Чтобы скрыть их, Лоран отрастил окладистую бороду. Теперь шутил: его узнают поболее, чем иных чемпионов. Да и у женщин успех больше, особенно среди тех, кто пожалостливее. Лоран вообще был неунывающий оптимист и весельчак. К Валери он относился как к родной дочери, хотя старше ее всего-то лет на шесть. И ничуть не переживал, что их экипаж вряд ли поборется за высокие места. Он радовался самому факту участия в состязании.

Признаться, Валери повезло и с напарником, и с командой. Но обо всем по порядку. Наплевав на стенания маман насчет замужества и логические аргументы отца, что настают непростые финансовые времена, Валери, с трудом поборов стеснение, бросилась в паддок национальной молодежи – надо же как-то завершить сезон.

Месье Жан – директор ее бывшей конюшни смущенно развел руками, ссылаясь на отсутствие свободного кокпита. Парочка владельцев команд выкатили счет за выступления – тут уже разводил руками месье Демар, еще недавно это была подъемная сумма, но дебют в Джун, будь он неладен, безжалостно сожрал свободные средства. Бесплатно Валери были готовы посадить за руль лишь полные аутсайдеры, которые после гонки чуть ли не на свалке подбирали шины, но тут выиграла профессиональная гордость – не настолько она сильно пала.

Поразмыслив, Валери обратила взор отца на кузовные гонки – как-никак именно с них она начинала, к тому же там расходы поменьше. И надо же – незадачливой гонщице улыбнулась удача. Месье Демар, ежедневно наблюдая кислую физиономию любимой дочурки, сжалился и провел переговоры с французской командой. На их счастье, спонсор конюшни – компания по производству моторного масла, загорелась идеей сделать рекламный плакат с Валери в главной роли. Взамен ей любезно предоставили место в одном из экипажей в тысячекилометровом марафоне.

Вдобавок не просто в серийном автомобиле, а в спортивном прототипе – уникальной машине, специально построенной для гонок. Да, не на обычной трассе, а на самом сложном треке в Европе – знаменитой немецкой двадцатидвухкилометровой петле. Неофициально ее именовали «Зеленое пекло». Недавно трассу, построенную еще в двадцатые годы, признали несоответствующей требованиям безопасности и требующей реконструкции и временно исключили из календаря чемпионата мира. Но спортпрототипы менее привередливы – у них и скорости поменьше, и кабины закрытые, поэтому их соревнования на германском титане решили не отменять.

И вот Валери – одна из ста пятидесяти участников престижного автоспортивного состязания. Выяснилось, вернуться проще, чем думала. Пускай немного в не ту гоночную серию, но что поделать. Она утешала себя тем, что среди

участников марафона хватает действующих пилотов чемпионата мира. Вдруг получится напомнить о себе достойным результатом и хоть как-то затереть позорное впечатление о себе.

И тут около их бокса раздались задорные голоса.

– Лоран! Бородатая морда! Ты где затаился?

Напарник Валери поднялся с места:

– Ребята пришли. После договорим, ты не возражаешь?

– Конечно.

– А ты куда? – Лоран увидел, что Валери потянулась в глубину гаража. – Пойдем-пойдем. Познакомлю с коллегами.

– Как-то неудобно.

Валери и во время бельгийского уик-энда, век бы его вспоминать, почти не общалась с другими гонщиками, а уж теперь-то. Она удачно пряталась весь день в тиши бокса, пересекаясь с посторонними пилотами лишь на трассе.

– Идем. Стесняешься, что ли?! Оставь!

Вздохнув, Валери поплелась вслед за напарником. Придется испить эту чашу до дна. Хотела на гонки? Терпи.

– Куда запропал?! Я скучал по твоей бороденке! – радостно воскликнул невысокий, плотно сбитый гонщик с кучерявыми волосами и модными бакенбардами, жарко обнимаясь с Лораном.

– Совсем нас забросил из-за своих кузовов, – стройный длинноволосый блондин с крупными чертами лица тоже похлопал Лорана по спине, пусть и менее экспрессивно.

Хотя бы Рамона Корасо среди них нет. Но и без уругвайца тут не последние люди пелотона. Кудрявый – Никола Гросси, итальянец, пилот Монетти, легендарной итальянской конюшни: они участвовали в чемпионате с года основания, а команду ее бессменный владелец Марио Монетти создал еще до Войны.

Никола блестяще дебютировал в первенстве в конце прошлого десятилетия и вскоре получил приглашение в Монетти. Но неожиданно их результаты пошли на спад. После нескольких лет неудач в прошлом сезоне от итальянцев наконец ждали прорыва, но вышло только хуже. В этом году для пилотов красных машин даже попадание в очковую зону считалось за праздник. Никола с завидным упорством хранил верность соотечественникам в надежде получить-таки машину, достойную своего таланта, пускай он и потускнел со временем.

Блондин – датчанин Ларс Линдегард. В отличие от Италии, его страна не славилась гоночными традициями, Ларс легко выиграл у себя дома все, что только можно, и отправился в большой мир. Шустрому парню прочили, что он затеряется в Европе, где конкуренция по-настоящему высока, но не тут-то было. О молодом таланте вскоре заговорили всерьез. В чемпионате мира Ларс дебютировал сравнительно недавно и тут же прослыл феноменально быстрым пилотом. Датчанин имел в активе несколько красивых побед и звание бронзового призера общего зачета, а в этом году он

перебрался в Крокус – признанного лидера чемпионата.

Именно благодаря руководителю команды, настоящему инженерному гению, Чарли Родвеллу в гонках появилось большинство технических новинок. Когда-то Чарли придумал несущий корпус шасси, придал пилоту привычное сейчас полулежащее положение, а потом ввел моду на клиновидную форму машин. Да и нынешний облик гоночных автомобилей во многом заслуга Чарли – именно он первым внедрил переднее антикрыло. Что до Ларса, то получив отличный болид, он стал одним из претендентов на титул. И хотя датчанин проигрывал прилично Корасо – лидеру чемпионата мира, за несколько гонок до финала он сохранял шансы на первое место.

Валери интуитивно прикрыла прядками волос предательски торчащие уши и мгновенно оценила обоих пилотов. Она часто ездила отдыхать на Средиземное море, и низкорослые, темпераментные уроженцы Апеннин ей порядком приелись, а вот белобрысый датчанин смотрелся куда свежее и интереснее. Пусть копна пышных светлых волос уложена неудачно и нос картошкой, но, определенно, в нем что-то есть. Жаль глаза не разглядеть – Ларс, как и большинство пилотов, не снимал в паддоке солнцезащитные очки в любую, даже в пасмурную погоду.

– Проклятые поребрики – думал, нутро вытрясет, – пожаловался Никола. – На кой я требовал подвеску пожестче? Теперь блевать тянет.

– Поосторожнее, тут дама, – Лоран посторонился, открывая гонщикам напарницу.

– Ого! Ты прятал такую красавицу?! – Гросси весело оглядел Валери с головы до ног, щелкнул воображаемыми каблуками. – Никола. Пилот Монетти. К моей радости и печали! Мы с тобой не пересекались?! Или ты только по кузовам?! Я-то сюда не часто заглядываю. Если только старик Марио погонит.

Валери назвалась и коротко пояснила:

– Я была у вас на внезачетной гонке месяц назад.

– В Штирии?! Или в Брюсселе? О! Это же ты?! – интонация итальянца не понравилась Валери.

– Конечно, она, – оборвал коллегу Линдегард. – Рад снова увидеть вас, мадемуазель Демар. Жаль, тогда вы не пришли на встречу пилотов. Надо было подумать и самим пригласить вас. Не подумайте, обычно мы с ребятами более дружелюбны.

Валери удивленно посмотрела на датчанина, не поймешь, серьезно говорит или издевается.

– Да уж, джентльмены из вас, – пробасил Лоран. – Раз в столетие, девушка разбавила ваши ряды, хоть бы кто обратил внимание.

– В следующий раз исправимся, – улыбнулся датчанин.

Нет, определенно, издевается.

– Предпочитаете спортпрототипы? Или успеваете везде, как Лоран? – вежливо продолжил расспрос Линдегард. –

Честно, нам совмещать все тяжелее, календарь чемпионата сильно разросся.

– Всегда мечтала прокатиться на «Пекле», но вы больше сюда не суетесь, вот и выбрала «кузова», – нашлась Валери.

Датчанин сдержанно улыбнулся, а итальянец захохотал:

– А тебе палец в рот не клади!

– Думали, я в напарники кисейную барышню взял, – при-
тронулся к плечу Валери Лоран. – Хватит терзать девчонку. Вы какими судьбами? Ларс, у тебя силы к концу сезона остались? Полагал, ты побережешься перед концом чемпионата.

– Решил, не стоит перерыву зря пропадать, – беспечно махнул рукой датчанин. – Ле-Ман пропустил, хоть здесь развеюсь. Может, наоборот, собраннее буду.

– Никола, а ты? Монетти жаждут победить хоть где-то? – спросил Лоран.

– В точку, старина! – хохотнул итальянец. – Я ж говорю – нечего сюда тащиться, распыляться только, но разве старика переубедишь. Прототипы – его страсть. Не понимает, что времена уже не те. На «Пекле» одни автозаводы.

– Вы тоже автозавод, – заметил Ларс.

– Мы выпускаем за год меньше машин, чем они за день. Сравнил.

– Монетти в чемпионате совсем расклеились, – посетовал Лоран.

– Не говори! – махнул рукой Гросси. – Веришь – пятому месту радуюсь. Старик угрожает переменами – хочет вер-

хушку команды поменять, всю эту кучку лизоблюдов и интриганов.

– Вдруг действительно будет толк. Разве дело, когда сама Монетти прозябает в хвосте.

– Мне уже плевать! Пора поискать местечко потеплее, пока еще берут в счет старых заслуг.

Неожиданно в беседу пилотов вклинился корреспондент – шустрый молодчик в мятой жилетке и шляпе набекрень. Как только подкрался?

– Господа Линдегард, Гросси, Дюпре?! Передо мной цвет мирового автоспорта! Не разочаруйте, позвольте пару вопросов! – выпалил шакал пера, равнодушно скользнув взглядом по фигурке Валери.

– Все равно ж не отлипнешь, зараза, – проворчал Никола.

– Только не спрашивай, на какие места мы нацеливаемся, излюбленный вопрос всех писак, и мой когда-то тоже, – дружелюбно подколот коллегу Лоран.

Судя по вытянувшейся физиономии щелкопера, он хотел спросить нечто подобное, но махом перестроился:

– Надо ли расценивать ваше участие, как то, что вы скучаете по «Зеленому пеклу» и используете любой повод прокатиться здесь?

Вокруг бокса уже собралась стайка зевак – они с интересом прислушивались к импровизированному интервью.

– У меня лично в кузовных гонках лучше получается, для меня это лишь один из этапов первенства спортпрототипов,

– первым ответил Лоран, а итальянец и датчанин переглянулись.

– А вы, джентльмены?! – не унимался репортер. – Для вас это не так характерно.

– У трассы свои плюсы и минусы, – дипломатично сказал Ларс. – Как только ее реконструируют, мы с удовольствием вновь вернемся в рамках мирового чемпионата.

– Вы любили «Пекло», герр Линдегард?

– Его нельзя любить, но это и вправду интересный вызов для любого уважающего себя гонщика.

– Чего пристал? – сморщился Гросси. – Будто не знаешь, что «Пекло» исключили решением пилотов? Как все поправят – глянем, что вышло.

Журналист, наконец, обратил внимание на Валери:

– А вы, фройляйн?! Судя по комбинезону, вы тоже гонщица! Должно быть, вы приверженица идей феминизма? Раз выбрали сугубо мужскую профессию?!

– Ничуть. Мне просто нравятся быстрые автомобили.

– Похвально. А не боитесь этой трассы, с ней не каждый мужчина справится!

– Боялась – не села бы в кокпит, – осмелела Валери.

– Превосходный ответ, так и запишу для своих читателей. Фройляйн...?!

Валери представилась, и во взгляде хроникера загорелся плотоядный огонек.

– Позвольте еще вопросик, фройляйн Демар.

Валери, предчувствуя неладное, обреченно кивнула.

– Какие автодромы вам по душе? В Брюсселе вы видели новейшую трассу, а «Пекло», наоборот, построено полсотни лет назад?

– Как сказал мистер Линдегард, везде свои достоинства, – Валери не понимала, куда клонит репортер.

– Не кажутся ли вам новые треки проще?

– Я бы не стала однозначно утверждать.

– Или у вас не имелось возможности сравнить?

– Что вы имеете ввиду?

– Ну как же?! В Бельгии вы оценили трассу только до первого поворота. Как и Рамон Корасо, впрочем, – не сдержал ухмылки газетчик.

Среди толпы раздались смешки. Кажется, там хватало людей, которые прекрасно помнили исход этапа в Брюсселе. Валери зашлась краской.

– Дружище, не мешай нам готовиться, – на помощь пришел добряк Лоран.

А Валери не придумала ничего лучше, как броситься во свояси. По пути еще столкнулась с представительным мужчиной в костюме, тот что-то пробормотал, но она не слушала. Опять опростоволосилась! Почему все хотят ткнуть носом в ее ошибку?! Да, глупую и обидную, но она же девушка, в конце-то концов. Неужели нельзя ей посочувствовать хоть самую малость, а не пытаться выставить на посмеище?!

В это время на пит-лейн хватало народу, некоторые воз-

мушенно оглядывались вслед странной особе в гоночном комбинеzone, которая неслась, не разбирая дороги, и невежливо продиралась сквозь скопление людей. Наконец Валери добралась до выезда на трассу. Туда побежишь? Двадцать два километра и на гоночной машине приличная дистанция, а на своих двоих и подавно. Она попыталась дышать ровнее. Надо возвращаться. Наверняка, Лоран решил: в напарницы ему досталась взбалмошная истеричка.

– Сеньорита Демар, – Валери осторожно тронули за локоть. Это оказался незнакомый человек, низенький и смуглый, он говорил по-английски с сильным акцентом. – Пройдемте со мной. С вами желают побеседовать.

– Кто?

– Увидите. Тут рядом.

Как и у любой порядочной женщины, у Валери любопытство взяло вверх, да и что может приключиться с ней на территории паддока. Идти и вправду оказалось недолго. Их ждал невысокий темноволосый мужчина, на вид лет сорока, с продолговатым лицом, выдающимися скулами, тонкими губами и носом с горбинкой. В противоположность большинству обитателей гоночного городка, одетых демократично и без затей, он носил дорогой модный костюм, правда, без галстука. По пиджаку Валери его главным образом и опознала – именно с ним она недавно столкнулась.

– Благодарю, Хорхе, – мужчина мотнул головой, и провожатый Валери тут же испарился. – И устал же он за вами

гоняться, сеньорита, а ведь уже не мальчик. Впрочем, я не представился. Энрике Наварро. Бизнесмен. Мадрид.

И уставился на Валери проницательным взглядом черных глаз.

– Кто я такая, кажется, вы знаете, – дерзко ответила Валери. – Что вам нужно, господин бизнесмен из Мадрида?

– Почему вас смутило интервью? Я слышал вашу историю. Кто из новичков не ошибается?

– Прекрасно обойдусь без ваших утешений.

– Валери, лучше бы поставили на место того прохвоста с блокнотом, а не пытались уколоть меня.

– Без ваших советов я тоже обойдусь.

– Не сомневаюсь.

– Тогда что вы от меня хотите?

– Посмотреть вблизи на девушку-пилота.

– Поглядели? Хороша? – Валери крутанулась на месте. – Ваше любопытство удовлетворено?! Я пойду?

Наварро еще раз окинул Валери взглядом – такое ощущение мерку снимал:

– Вы слишком переживаете, что к вам иное отношение, чем к любому другому новичку. Из-за вашего пола. Расслабьтесь.

– С какой стати бизнесмен раздает советы гонщику, сеньор Наварро?

– Я не совсем далек от мира автогонок, Валери. Я вице-президент транспортной компании.

Если он рассчитывал произвести впечатление, то выпад прошел мимо, Валери равнодушно пожала плечами. А обладатель пышной должности продолжил:

– Одно из наших приоритетных направлений – перевозка гоночных команд на этапы. Вы, как пилот, наверняка об этом мало задумывались. А это огромный труд – представьте, сколько оборудования у одной конюшни. А у десяти? И ладно – Европа, а как переправлять это добро через океан? Раньше команды самостоятельно обговаривали условия с каждым автодромом в отдельности, но в паддоке появился один деятельный британец, он взял ситуацию в свои руки и представляет интересы всех команд, без исключения. Вести с ним переговоры – адский труд, но дело того стоит. Я посещаю практически каждый этап и, поверьте, разбираюсь в ваших хитросплетениях.

– Успехов, господин вице-президент, – дежурно улыбнулась Валери.

– Чем вы заняты вечером, сеньорита Демар? Часов в восемь? – Наварро небрежно дернул рукой, обнажив под рукавом корпус дорогуших швейцарских часов. Благодаря отцу, не чуждому тяги к роскоши, Валери худо-бедно разбиралась в модных шмотках.

– Сплю перед соревнованиями.

– Не рановато? Променяйте сон на ужин в моей компании.

– Отдых – ключевое для спортсмена. Простите.

Честно – она испытала легкое разочарование. Загадочный

щеголь на проверку ничем не отличался от юнцов, что подкатывали к ней в ночных заведениях Парижа. Сколько раз в жизни она слышала подобную банальщину. Сейчас изречет очередную избитую фразочку. И на этом закончим обременительный диалог.

– Один вопрос, Валери, – вице-президент смотрел ей прямо в глаза. – О чем вы сейчас мечтаете? Сразу. Не думая. Ну?!

Ого! Ее ставка не сработала.

– Вернуться в чемпионат мира, – без паузы ответила Валери.

– Хотите – помогу? Кажется, вы не восприняли меня всерьез. Моя работа не укладывается в ваше мировоззрение, но не сомневайтесь – у меня обширные знакомства в паддоке.

– А что взамен?

– Сущие пустяки – тот же ужин.

– Интересно, каким это образом вы вернете меня в чемпионат? Сомневаюсь, что даже целый вице-президент из Мадрида может приказывать владельцам конюшен.

– Не буду раскрывать карты, Валери. Так что? По рукам?

– Это такой способ очаровывать простушек, синьор Наварро?

– Требуете доказательств? – сдвинул брови испанец.

– Железных, – добавила Валери.

– Не люблю, когда не верят моему слову, – кажется, ей удалось его разозлить.

– Расходимся, месье вице-президент. Поищите себе другой объект.

Не дожидаясь ответа, Валери повернулась, и тут же ее остановил окрик:

– Стойте. Хотите сделку?

– Какую еще сделку?

– По-вашему профилю. Показываете определенный результат на трассе, и я вам помогаю. Это же честно? И принципами никто не поступается.

– Хорошо. Я согласна, – выпалила Валери, не дав себе времени задуматься.

– Перфекто! Какой спортсмен без нотки азарта, а?!

– Но вы помогаете мне вернуться в чемпионат мира!

– Добуду тебе билет.

– Осталось договориться о моем результате.

– Ваш экипаж закончит гонку? Это ведь непросто. Годится?

– На любом месте? Хоть на последнем? – Валери увлеклась этой странной игрой. – Вы или совсем в меня не верите, или хотите поддаться. Не пойдет.

– Как скажешь. Усложни условия.

– Финиш в гонке. При этом не в последней... – Валери чуть было не сказала «десятке», но тут же одумалась, – пятерке.

– Принято.

– А если наш экипаж сойдет из-за поломки? Не по своей

вине.

– Твои проблемы. Когда я берусь перевести груз, я полностью несу за него ответственность перед поставщиком. За исключением форс-мажора в виде наводнения или цунами. А у нас цунами не ожидается.

– Но...

– Таков бизнес, Валери. Здесь суровее, чем в гонках. Но ты еще можешь передумать.

Р-раз – и все четыре колеса оторвались от асфальта. Ощущение незабываемое. И так несколько раз за круг. Всего за пять с половиной часов дистанции таких кругов будет чуть больше сорока. Если, конечно, Валери с напарником доберутся до финиша. А ей непременно надо добраться. Когда она сообщила об этом Лорану, тот пожал плечами: «Выигрывать мы не планируем, главное – отлично провести время».

Тонкая и ухабистая лента асфальта тянется километр за километром через сельскую местность, мимо проплывают изгороди, луга с пышной травой и нескончаемые деревья. Когда полвека назад проектировали трассу, никому не приходило в голову, что однажды по ней будут гонять машины чудовищной мощности – под пятьсот лошадиных сил и на специальных широких шинах. Поэтому тут хватало поворотов, где не нужны глубокие торможения, а скорость необходимо заносить внутрь виража. От пилота такая дистанция требовала тонкого чувства техники и недюжинной смелости.

В прошлом году до финиша из шестидесяти стартовавших добралось чуть более трети. Виной тому – многочисленные аварии, ошибки пилотов, усталость механизмов и технические поломки. Сегодня, наверняка, итог будет таким же. За всю дистанцию напарники несколько раз сменяют друг друга. Лоран со смехом рассказывал, что однажды во время точного марафона он провел за рулем в общей сложности шестнадцать часов и мог бы даже проехать гонку в одиночку. Когда Валери разгневалась, что напарник не верит в нее, Лоран перевел все в шутку.

Ощущение, это не гоночная трасса, а горная дорога – сложная и коварная. Она въётся по склонам и ныряет в слепые повороты, а по краям торчат могучие стволы деревьев. Валери очень старалась, но все равно часто допускала помарки – автомобиль то скользил колесами по обочине, то рыскал носом в виражах.

Сбавить темп не позволяет гордость. Опять скажут: даже мастерство Лорана Дюпре бессильно перед его нелепой напарницей. А уж самодовольную ухмылку вице-президента Наварро и вовсе не охота представлять. Хотя с какой стати мнение этого типа должно заботить Валери – в случае ее схода вряд ли им суждено увидаться.

Она с диким заносом преодолела вираж под названием «Широкая поляна». Необычайно коварный и сложный. Именно здесь чуть не сгорел заживо Лоран. Среди своих он переименовал поворот в «Поляна для барбекю», и журнали-

сты с восторгом подхватили идею. Валери на днях прочитала: за время существования трассы в самых разных гонках погибло сорок шесть человек, из них пять пилотов чемпионата мира. Когда она поделилась этой новостью с Лораном, тот отреагировал философски: «А сколько за пятьдесят лет расшиблось народу на окрестных автобанах? Не бери в голову. По крайней мере, мы знаем ради чего рискуем».

Автомобиль подбросило в очередной раз. Валери нервно дернула рулем, и приземление вышло не таким гладким. Подвеску бы не угробить. Сзади мелькнул красный нос Монетти, Валери потаскала соперника за собой несколько километров и сочла за лучшее пропустить. Вероятно, она проигрывает экипажу итальянцев круг, а то и два. Пускай, у нее свои задачи.

На тренировках лучший экипаж проходил круг длиной двадцать два километра за семь с половиной минут. Машины чемпионата мира умудрялись уложиться в семь минут и восемь секунд. С ума сойти. Ходили слухи: Корасо и Линдегард бились об заклад, что смогут выйти из семи минут, но это, бесспорно, выше человеческих возможностей. Время же самой Валери в предварительных заездах было намного скромнее, но все ж не в самом хвосте. Надо не потеряться и в гонке. У нее тоже спор, который она жаждет выиграть. Наварро при всей своей заносчивости и вправду не выглядит человеком, что бросает слова на ветер.

Кто пятьдесят лет назад стал самой первой жертвой «Пек-

ла», не помнил уже никто. Но сомнений нет: трасса собрала неплохую жатву в довоенных гонках. А первую жертву среди гонщиков чемпионата мира она получила в далеком пятьдесят четвертом – автомобиль перевернулся, и пилота раздавило насмерть. Тогда, само собой, не было даже намека на дугу безопасности, да и посадка гонщика мало отличалась от посадки в обычной машине. А в прошлом году молодому пилоту, в отличие от Лорана, не повезло: легковоспламеняющееся шасси и полный бак горючего не оставили ему шансов – он погиб в пожаре. Именно та авария стала последней каплей, после которой «Пекло» исключили из календаря чемпионата мира. Но, естественно, коварная трасса не успокоилась: очередная трагедия произошла летом, во время заезда спортивных мотоциклов.

Пресловутый поворот «Аттракцион» – кажется, все внутренности перемешаются. Связка виражей. Требуется недюжинная выносливость, чтобы крутить руль на сумасшедших скоростях на протяжении нескольких часов.

Поворот с поэтическим названием «Лисье логово». Если вылетаешь здесь, то машина пробивает непролазные кусты, они проглатывают тебя и вновь смыкаются. И никто не знает, где ты лежишь. Подобная история случилась с легендой чемпионата при жизни – Джеффри Спенсером, еще юным гонщиком: он попал здесь в тяжелую аварию и не смог дожидаться помощи, повезло: травмы оказались не смертельными, он выжил и стал многократным чемпионом мира.

Именно после того случая Джеффри приступил к борьбе за безопасность. Прежде всего он взялся за трассы, считая их основным виновником гибели и травм пилотов. Городские автодромы отличались компактностью, там хоть как-то обеспечивали присутствие маршалов на протяжении всей длины. Стационарные автодромы имели барьеры и широкое асфальтовое полотно. Основную же опасность представляли трассы, проложенные по обычным дорогам, где даже при незначительной аварии отсутствие зон для вылета и барьеров чревато травмой, а длина физически не позволяла расставить персонал в каждом повороте.

Джеффри потребовался чуть ли не десяток лет, чтобы его услышали. Поначалу хозяева трасс отделялись косметическими изменениями, но после череды смертельных аварий терпение пилотов иссякло. И вот германский и бельгийские гиганты, самые опасные и старые трассы, одна за другой покинули календарь чемпионата.

Серия хитрых поворотов под уклон. По краям трассы деревья, могучие стволы как раз на уровне шлема. Здесь легко как отыграть драгоценные секунды, так потерять контроль и свернуть голову. Особенно если неудачно взлететь на кочку в самой середине дороги.

Болят руки. Безумно затекла шея. Ноги налились свинцом. С каждым кругом все тяжелее удерживать концентрацию. Мимо проносятся боксы. Там тишина. На замену пилота не зовут. А хочется. Но придется терпеть. Интересно,

смогла бы Валери проехать здесь на машине чемпионата? Или прав наглец репортеришка – нечего ей соваться на трекки, которые не по зубам и маститым пилотам. Врешь! Сегодня Валери с честью выдержит всю положенную дистанцию и ничто ее не остановит.

Гонка завершилась в сумерках, и отыскать трейлер синьора Наварро оказалось непросто. Валери пришлось дважды прогуляться от одного конца паддока до другого, спрашивать почему-то показалось неудобным. Искомое она нашла на самых задворках, на кузове красовалась затейливая эмблема – сплошь переплетение линий и красочная надпись. Испанским Валери не владела, разобрала только слова «глобал» и «логистик».

Синьор вице-президент располагался за столом, без пиджака, в светлой рубашке, расстегнутой на груди. Вокруг высились устрашающие стопки документов, а рядом валяжно расположился незнакомый маленький человек с пышной шевелюрой и в больших очках. Наварро поднял усталые глаза на Валери. Она, довольная собой, еще возбужденная после заезда, выпалила:

– Видели результаты?! Мы финишировали. Семнадцатые из двадцати трех.

Кажется, во взгляде испанца мелькнуло раздражение, он сдержанно улыбнулся и произнес:

– Что ж, поздравляю. Видимо, ты за своим призом?

– Вы же держите слово, господин вице-президент?!

– Угу.

Собеседник Наварро с интересом переводил взгляд с него на Валери. Испанец быстро перебирал бумаги на столе.

– Где же... Да что ж такое... Вот оно! Держи.

Валери сделала несколько шагов в тесном пространстве трейлера и взяла в руки яркий буклет. Там красовались стилизованные машинки и яркие заголовки, снабженные по правилам испанской грамматики восклицательными знаками спереди и сзади.

– Что это?

– Твой билет в чемпионат мира. Как ты и просила, – усмехнулся Наварро. – Пропуск на этап в Бразилию, в январе. Да не куда-нибудь, а в привилегированную ложу.

– Вы издеваетесь?! – мгновенно вспыхнула Валери.

– С какой стати? – небрежно бросил Наварро. – Ты же хотела вернуться – прошу.

– Но это просто билет!

– Именно. Разве я обещал тебе место в команде? Что-то не припомню.

– Я имела ввиду совсем другое.

– Валери, в бизнесе нет понятий, «я имел ввиду» и «само собой разумеется». Надо четче формулировать условия.

– Вы бессовестный лжец!

– Зачем так? Я соблюл наш уговор буква в букву. Хочешь – бери приглашение, хочешь – нет. А мне еще работать. Все-

го доброго, Валери. Удачи!

Она специально старалась хлопнуть дверью как можно громче, но, как назло, та не закрылась, пришлось вдарить ногой, но звук вышел далеким от ожидаемого.

Валери в бешенстве слетела по ступенькам. Кому она поверила?! Этому индюку?! Сама тоже хороша – услышала про возвращение и раскрыла рот. Наивная овечка!

Она обнаружила, что так и сжимает злосчастный билет в руке. Вернуться и швырнуть его в ухмыляющуюся рожу? Нет, момент упущен. Валери потянулась порвать буклетик, но что-то ее остановило. Пусть полежит – она честно его заработала. Там посмотрим. Сама пользоваться, понятное дело, не станет, но вдруг передарит или распорядится как-нибудь иначе.

Глава 4. Эмансипация не пройдет

– Наконец, прекрасная Франция задумалась о своем престиже в автогонках. Немного пооббивал пороги высоких кабинетов – и вуаля! – контракт на шасси у меня в кармане. Концерн, который разрабатывает аэрокосмические технологии. Что может быть лучше?! Ни к чему самому создавать машину – все равно тягаться с Крокус или Стентон не выйдет. Зато нет нужды держать много людей в штате. Этот рецепт британцы опробовали еще пятнадцать лет назад – и часто умудрялись натягивать нос итальянцам. Чем мы хуже? Похвастаюсь – нас заметили на самом верху. Еще бы – шасси французское, топливо тоже, спонсоры наши, как и гонщик. Мотор, к сожалению, британский, но в современных реалиях все так поступают – одна марка у всего пелотона, кроме отъявленных ретроградов. Ни к чему доводить национальную идею до абсурда.

Глаза Роже Трельяра, директора одноименной команды, светились неподдельным энтузиазмом. Успешный коммерсант, филантроп и пилот-любитель – он пробился в чемпионат мира лишь на пороге сорокалетия и не достиг заметных успехов. Но унывать не стал, а загорелся идеей собственной гоночной команды. Ничего нового – в последнее десятилетие большинство конюшен создавали именно бывшие пилоты. Правда, речь шла о заслуженных чемпионах или хотя бы

триумфаторах гонок, но месье Трельяра это ни капли не смутило. На его стороне успешный опыт ведения бизнеса, чего не доставало его собратьям-пилотам, и что немаловажно – серьезные связи во властных сферах. И вуаля! – в прошлом сезоне в чемпионате стало на одну команду больше.

Поначалу ее мало кто принимал всерьез, но вскоре машины, одетые в исконно синие национальные цвета, одобренные эмблемой сигаретного спонсора, разумеется, тоже французского, показали достойную скорость и заставили с собой считаться. А в этом году, ходили устойчивые слухи: месье Трельяр хотел увеличить присутствие на стартовой решетке. Именно поэтому приходилось битый час внимательно выслушивать разглагольствования новоявленного директора.

– Вы не думали о еще одном пилоте? – осторожно поинтересовалась Валери.

– А как же? В чемпионате хватает французов. Есть из кого выбрать. Но пока я размышлял, всех разобрали соседи. Но я не вешаю нос. Непременно прорвемся! – простодушно заулыбался Роже.

Он был весь какой-то уютный, не походил ни на прожженного дельца, ни на пилота: полноватый, румяный, рано поседевший, добавить годков и приклеить бороду – получится вылитый Пэр Ноэль. И Валери решила. Выпала заранее заготовленную фразу, слегка запинаясь:

– Месье Трельяр, а если разбавить национальный букет из гонщика, шасси и спонсоров девушкой? В роли... второго

пилота.

Роже часто-часто заморгал от неожиданности, несколько раз беззвучно открыл рот и, наконец, произнес:

– На себя намекаете, милая Валери?

– Вы так проницательны, месье Трельяр.

– Простите меня, ради всего святого, но ваши достижения в молодежных гонках весьма скромны. Вам будет сложно. Невероятно.

– Я буду учиться, – кротко сказала Валери.

– Постигайте гоночную науку в низших классах – к чему спешить?!

– Поймите, месье Трельяр, единственной девушке тяжело давать бой толпе мужчин, сколько пройдет времени, прежде чем я смогу пробиться? Прошу вас! – преданно заглянула в глаза директору Валери.

– Таковы правила игры, проверенные временем, – директор даже опешил. – Сюда попадает лишь тот, кто отменно выступает в национальных сериях.

– Представьте, как заговорят о Трельяр в прекрасной Франции? И не только. Во всем спортивном мире. Какой неожиданный ход, – это тоже была домашняя заготовка, но некстати уголки губ опустились, и решающий аргумент прозвучал не бодро, как планировалось, а жалобно.

– Скажут, я выжил из ума. Многие французы помнят времена, когда женщин к голосованию-то не допускали. Только не подумайте, я не шовинист, – Роже поднял ладони.

– Мне кажется, наши мужчины оценят мой дебют в первую очередь, – Валери старалась убрать дрожь из голоса и добавить шутливых интонаций.

– Не сомневаюсь. Но второй пилот моей команды – не просто вывеска для репортеров. Дело не в том, что вы – представительница слабого пола. А в ваших успехах в гонках. Да-да, именно в них, – Роже заговорил быстрее и увереннее. – Наша цель – побеждать. А вам, тут вы правы, надо учиться. Сомневаюсь, что моя команда для этого подойдет. Мне, право, неловко отказывать женщине, вне сомнений, я высоко ценю вашу смелость, но так будет лучше для всех. Парочка сезонов в «молодежке» – и, полагаю, мы поговорим иначе. Я желаю вам, милая Валери, только добра, поверьте.

Валери дождалась, пока поток затейливых извинений иссякнет, для вежливости перебросилась парой малозначимых фраз, и, стараясь не показывать разочарования, попрощалась и покинула фургончик команды Трельяр.

Ее мгновенно обдало духотой, а на лице мгновенно выступили капельки влаги. Ничего не поделаешь: в южном полушарии январь – самый разгар лета. Даже не верится, что еще недавно она отмечала Рождество в промозглом и слякотном Париже.

Собственно, ради того, чтобы вновь очутиться в паддоке, окунуться в атмосферу больших гонок и напомнить о себе гоночным ферзям, Валери затеяла эту авантюру: поездку на первый этап нового сезона через полмира в далекую Брази-

лию. Как возмущалась маман! Молодые дамы не ездят путешествовать в одиночку! Пора перебеситься и найти, наконец, приличного месье, что прочно стоит на ногах! А уж когда мама вычитала про фавелы – пресловутые бразильские трущобы, где процветают беззаконие и преступность, то вообще стала непреклонной.

К сожалению, месье Демар, который всегда поддерживал спортивные увлечения дочурки, в этот раз оказался бессилен – в конце прошлого года в мире неожиданно грянул нефтяной кризис: резко подскочили цены на топливо, стали жестко экономить электроэнергию, подорожали продукты. Отец ходил мрачнее тучи, пропадал на бесконечных переговорах, и объявил, что денег хватит лишь на поддержание нормального уровня жизни семьи, а никак не на прихоти Валери. Спасибо, выручила подруга Жюли: ее муж как раз получил недурной гонорар за очередную кинокартину, и Валери смогла убедить их, что пожариться на солнце в январе – превосходная идея.

Билеты на авиаперелет обошлись в целое состояние, да и дорога заняла чуть ли не сутки, но оно того стоило. Впечатлений хватит на год вперед. До этого Валери лишь однажды покидала пределы старушки Европы – во время пресловутой поездки в Мехико. Но тогда она почти ничего не видела, кроме олимпийской деревни, а смотреть город после провала на состязаниях настроения не было.

Сан-Паулу, определенно, поражал воображение. Огром-

ный мегаполис с шестимиллионным населением – чуть ли не в три раза больше Парижа. Многочисленные многоэтажки не удивили, навидалась их дома. Зато по соседству дикие лагуны и безумное нагромождение ветхих домишек, разукрашенных яркими рисунками. На каждом шагу тропические деревья и неповторимый запах эвкалиптов. На улицах встречаются люди всех национальностей: европейцы, африканцы, индейцы, азиаты и арабы. Ни следа европейского порядка и чопорности. Бездомные запросто спят на тротуарах, и их никто не гоняет. Повсюду без затей играют в футбол дети и взрослые. Много музыки и уличных танцев. На каждом шагу торгуют всячиной с лотка, что-то пекут, жарят и тут же едят. Когда первый раз это видишь – берет некая оторопь, а разве так можно?

У Жюли и ее мужа не было билетов на гонку, и они отправились на просмотр местного зоопарка, предоставив Валери право покорять паддок в одиночку. А там царила расслабленно-деловитая атмосфера. Раздетые до пояса механики, обливаясь потом в липкой жаре, таскали оборудование, сутились официальные лица, толпы репортеров щелкали затворами фотоаппаратов, празднично шатались толпы зрителей, гонщики озабоченно обсуждали с инженерами особенности настройки автомобилей. Играла зажигательная латинская музыка, настолько громкая, что даже басовитые звуки двигателей не могли ее заглушить.

Вдобавок то и дело попадались полуобнаженные смуг-

лые красавицы в невероятных бикини, оклеенных перьями, блестками, бусами, камнями, всему и названия не подобрать. Экзотика от местных организаторов достигла цели – мужчины как один сворачивали шеи. Девушки проплывали мимо в затейливом танце, одаривая окружающих ослепительными улыбками. Не обделили и Валери. В такой обстановке и горевать неловко. Хотя у нее не было ни места в самом завалившемся кокпите, ни денег, чтобы это место добыть, и вообще во всем паддоке она никому не нужна. Даже соотечественникам.

Валери – уже давно большая девочка, но в таком необычном месте, хотелось верить в сказки, вдруг что-то поменяется волшебным образом? Сегодня же только начало. Стандартный гоночный уик-энд включал в себя четыре дня, как правило, с четверга по воскресенье, но случались исключения, в зависимости от страны и местного законодательства: гонку могли назначить и в субботу, и в понедельник.

В первый день пилоты и команды распаковывались на автодроме. Во второй – гонщики проводили две части квалификации. В третий – откатывали полтора часа тренировки, после чего на протяжении часа окончательно распределяли места на стартовой решетке в решающей квалификации. Ну а в финальный день: полчаса утренней разминки, и затем, в районе обеда – двухчасовая гонка.

Нешадно пекло солнце. Валери даже в ее легком цветном платье длиной до лодыжек страдала от духоты, она понево-

ле позавидовала танцовщицам: в минимуме одежды должно быть полегче. Спасаясь от полуденного зноя, Валери нырнула в огромный шатер-столовую. Правда, в подобном стратегическом месте, наверняка, полно знакомых лиц. Но раз она решилась на такую авантюру, прятаться глупо, надо быть на виду, сам собой кокпит на нее не свалится.

Повезло: первая встреча оказалась приятной – ей попался Ларс Линдегард. Светловолосый датчанин стоял перед столами со снедью и методично расставлял тарелки на подносе.

– Вы тоже здесь? Не ожидал, – вежливо улыбнулся датчанин. – Нашли себе кокпит?

– Никто не желает брать девушку. Такое ощущение, эмансипация не докатилась до гонок, – пошутила Валери.

– Наверное, дело больше в результатах, а не в принадлежности к полу, – бесхитростно ляпнул датчанин. – Хотите – присаживайтесь ко мне.

Валери торопливо ткнула официанту на раздаче в пару блюд: получила на поднос шураско – местный шашлык из говядины, и какую-то смесь, где проглядывали овощи и фасоль, и поспешила следом за гонщиком. Пока кто-нибудь его не перехватил. В шатре хватало народу. Гомон стоял такой, что удивительно, как выдерживали своды.

– Как вам трасса? – завязала разговор Валери.

– Асфальт неровный. Да еще жара, износ резины ужасный, – пожаловался Ларс. – Победит тот, кто сумеет лучше сберечь шины. Трек непростой, но интересный. Удивитель-

но, как они вписали восемь километров дистанции на такой компактной площади, сплошь виражи, подъемы и спуски.

– Говорят, автодром построили на месте городской свалки.

– Глядя на трюобы вокруг, не сомневаюсь. Видели их? Меня оторопь берет.

– Приличной девушке не стоит приближаться к фавелам.

– Мужчинам тоже. Организаторы специально нас проинструктировали. По слухам, туда даже полиция не углубляется.

– Жуть какая! – прилежно округлила глаза Валери.

– Вы уж берегите себя! Удивлен, как вы решились на поездку, мадемуазель.

– Жить не могу без гонок, хоть поглазею, раз мне не нашлось места.

– Понимаю. Сочувствую, сам бы не свой ходил в вашей ситуации.

Кажется, кое-какой контакт налажен, пора переходить к главному.

– Ларс, как считаете, а если мне попасть хотя бы на тесты – был бы у меня шанс получить кокпит?

– Зависит от времени, что вы покажете. Почему бы и нет? Но я бы на вашем месте еще погонялся в национальном первенстве.

Это Валери прекрасно знала и без него. Но после того, как она вкусила радость участия в мировом чемпионате, откаты-

ваться назад неохота.

Датчанин приступил к трапезе, а Валери неотрывно смотрела на него. Давай, соберись духом. Смогла же с Трельяром. Глубокий вдох. Еще. Пора.

– А что, если один известный пилот замолвил бы...

Слова Валери потонули в радостном приветствии:

– Линдегард! Со спутницей?! Поэтому спрятался в углу?

Ларс поднялся с места и пожал кому-то руку. Валери подняла взгляд и обомлела. За их стол преспокойно усаживался худощавый мужчина с острыми чертами лица и модной нынче прической в виде волос до плеч. Сам Рамон Корасо. Новоявленный чемпион мира – уругваец сильно провел концовку прошлого сезона и вырвал титул, а датчанин, напротив, выступил неудачно и занял то ли третье, то ли четвертое место в итоговой классификации.

Ларс растерянно переводил взгляд с Корасо на Валери и явно не знал, как себя вести. Лучше бы она оказалась в самой опасной фавеле, чем перед живым напоминанием о ее позорном дебюте.

– Ну?! Познакомишь нас? – удивленно попросил Корасо.

– Валери Демар, – после паузы медленно сказал датчанин.

– Мне представляться нет нужды? – улыбнулся Корасо. – Превосходно. Не местная? Из Европы? Далеко же забрались, чтоб глянуть, как мы гоняем по кругу!

Валери и Ларс переглянулись. Кажется, уругваец ее не помнил. Еще бы, для блистательного чемпиона она – лишь

мелкое недоразумение на пути к очередной победе. Валери пробормотала какую-то банальщину, и Рамон тут же потерял к ней интерес:

– Вы такая же скромная, как и ваш сосед. Амиго, видел: у Лобберт новый владелец?

– Не удивительно. Они с трудом сводили концы с концами. Им надо было либо искать покупателя, либо закрываться. Кто этот счастливый обладатель?

– Ричард, кому еще. Он выкупил все акции команды.

– Год поуправлял конюшней и не понял, что она живет только старыми заслугами? Зачем ему это?

– Чтоб стать полноправным членом клуба британских конструкторов. А то у некоторых джентльменов возникли вопросы, что он там забыл.

В ответ на вопросительный взгляд Валери Ларс уточнил:

– Ричард – коммерсант, благодаря которому чемпионат второй год подряд приезжает в Бразилию. Он взял на себя обязанности по перевозке команд на этапы. Мой шеф признается, что стало куда легче, теперь директора думают только о гонках, а не о логистике. И этапы новые появились.

– А мой босс возмущается, что Ричард – самый пройдошистый сукин сын из всех, кого он видел, – добавил Корасо. – Он же не за спасибо работает и не в убыток себе.

– Оставь, Рамон, – попросил датчанин. – Я слышал, он берет скромные комиссионные, четыре, что ли, процента. Нам от этого сплошные плюсы. Благодаря, ему автодромы дают

более выгодные условия. Видел суммы призовых за Бразилию? Когда нам столько платили?

– И основную часть я приберу в свой карман.

– Не лопнет?

– Найду штаны побольше.

– Не сомневаюсь.

По лицу Ларса пробежала тень. Валери вспомнила: в позапрошлом сезоне Корасо и Линдегард были напарниками по Стентон – датчанин уже выступал там, а уругваец только пришел в конюшню. Между двумя амбициозными пилотами мгновенно возникло острое соперничество, при этом Корасо выторговывал себе лучшие финансовые условия. В итоге во внутрикомандном противостоянии победил Ларс, но обиделся на Стентон, покинул конюшню и перешел в Крокус.

– Не слышал, они убрали проволочные ограждения с трассы? – Рамон заметил недовольство бывшего партнера и сменил тему.

– Вроде обещали, я не приглядывался. Не хочешь опять увязнуть? – поинтересовался Ларс и тут же пояснил. – В прошлом году Рамон вылетел, машина запуталась в проволоке, от удара пробило бак, ручьем хлынуло топливо. Только представь? А он привязан, по сути.

– Никогда так остро не хотел жить, – хмыкнул уругваец. – Повезло – успел вылезти до пожара. Провонял только. А тебе в дугу безопасности тоже здесь прилетело?

– Нет, в Штатах, – задумался Ларс. – Парни серьезно разбились, а я сзади ехал, еле проскочил. Чувствую, аэродинамика нарушена, машину вбок тащит. С трудом дотянул до финиша. Гляжу – в дуге безопасности торчит огромный такой обломок. Несколько сантиметров в другую сторону – и шлем бы меня не спас.

– Полезная штука – дуга. Я помню эту штуковину – глубоко вошла, зараза.

– Скорее всего, это была деталь от машины Гельмута, – помрачнел лицом Ларс. – Не повезло – колесо прямо в голову.

– Финальная гонка, чтоб ее. Чуть-чуть оставалось. Мы надеялись обойдется, но нет.

– А! Ты об этом, – кивнул Ларс. – Понимаешь, Валери, последние четыре года мы каждый сезон теряем двух наших парней, не обязательно в официальных гонках, бывает, гибнут в кузовах или на тестах. Но вот такая печальная закономерность.

– А раньше? – с интересом спросила Валери.

– Еще больше, – пожал плечами Рамон. – Но это надо у наших умников спрашивать. Мы с Ларсом тогда только подбирались к чемпионату мира.

– А сейчас так. Двое наших. Каждый год, – добавил датчанин.

– С учетом, что нас всего-то человек двадцать, круг сужается, – хмыкнул Рамон.

– Но при везении у нас лет пять в запасе, – ткнул его локтем Ларс.

– В точку, амиго! Мне хватит на пару титулов. И, чтоб не испытывать терпение костлявой, буду сворачиваться. В кузова подамся – там хоть кабина есть, или в Штаты – зашибать зеленые, чтоб завещание детишкам не стыдно отписать.

– Пока я тебя не опередил – никуда не отпускаю.

Валери слушала пилотов, чуть ли не раскрыв рот. Эти парни, которые небрежно обменивались историями, как чудом не свернули себе шею, казались ей титанами. По сравнению с ними ее скромные приключения в младших сериях, ее травмы, столкновения, аварии, триумфы и поражения выглядели возней в песочнице.

– Ничего себе компашка! – сверху прозвучал жизнерадостный голос. Над ними навис еще один знакомец – итальянец Никола Гросси. Он вдрызг рассорился с Монетти из-за удручающих результатов и перебрался как раз в пресловутый Лобберт, который спас от разорения какой-то финансист.

– Что тебя смущает? – поднял густые брови Корасо. – То, что Ларс с девушкой или что я с ним?

– Я не о том, – протянул Никола. – Выходит, ты не злишься на синьорину Демар? Оно и правильно.

Итальянец плюхнулся за их стол, бухнул поднос, нагруженный тарелками, где проглядывало неизменное шураско.

– С какой стати я должен злиться? – поразился Корасо. –

Постой-ка... Демар? Та самая?!

– Так ты не знал? Ого! Ну, извиняйте, – пробормотал Никола и уткнулся в тарелку.

Наверное, Валери тоже стоило попросить прощения, но слова застряли в горле. Рамон разглядывал ее с прищуром, миг – и грянет жуткая буря. Уругваец никогда не отличался кротким нравом.

– Чего сжалась?! – неожиданно ухмыльнулся Рамон. – Ждешь, я орать буду?! Хороша же у меня репутация.

– Я раскаиваюсь. Очень-очень, – пискнула обрадованная Валери. – Простите.

– Я и забыл уже, – махнул рукой Рамон. – Ты только, ради всего святого, мне на трассе больше не попадайся. Но, думаю, шансов встретиться у нас нет. Так что без проблем. Вы ешьте-ешьте. Остынет же.

Простяга Никола заулыбался во весь рот, и даже тактичный Ларс, и тот поднял уголок губ. А еще говорят, эмансипация победила – мужланам лишь бы девушку на посмешище выставить.

Глава 5. Интересный опыт.

Темпераментные бразильцы перевешивались через ограждения и воодушевленно махали пилотам. Точнее, одному единственному. Рамон Корасо – хоть и не совсем соотечественник, но все же ближе, чем многочисленные европейцы, которые составляли основу пелотона. Впрочем, чемпиона это ничуть не смущало – в квалификации он показал второе время, совсем немного уступив Ларсу Линдегарду.

Обозреватели единодушно сходились во мнении: борьба за победу развернется именно между уругвайцем и датчанином. Предыдущий сезон завершился совсем недавно – в середине октября, обновленные машины команды привезут только в мае, на первый европейский этап, пока же большинство стартовали на старых версиях шасси. А быстрее машины у Крокус – команды Ларса, и Стентон, где выступал Рамон.

Пилоты хвалили местный паддок – новый и современный по сравнению с европейскими автодромами, где инфраструктура зачастую не обновлялась с послевоенных времен. Спору нет. Смотрится и впрямь свежо, только благодаря выигранному билету Валери досталось одно из самых привилегированных мест – прямо на крыше боксов. А организаторы не догадались соорудить здесь хоть какой-нибудь тент.

Многие болельщики на главной трибуне сверкали влаж-

ными торсами – они без затей снимали верхнюю одежду и радостно размахивали ей, приветствуя своего кумира. Но соседи Валери, судя по их виду, принадлежали к сливкам местного и европейского общества и мужественно терпели. Вдобавок она сегодня выбрала не самый подходящий наряд – расклешенные книзу брючки цвета морской волны и консервативную кремовую блузку. Дело в том, что за несколько дней в Сан-Паулу Валери вдоволь пресытилась восхищенными мужскими взглядами, жестами разной степени приличия, задорными улыбками и эмоциональными окликаками. Она самокритично никогда не считала себя особенной красавицей, но, видимо, светловолосые здесь не в ходу.

Жюли то и дело азартным шепотом советовала присмотреться к тем ловеласам, кто отличался атлетичным телосложением или смазливой мордашкой, но Валери только отмахивалась. Сгинешь потом где-нибудь в фавеле, а французское консульство вряд ли устроит из-за нее дипломатический скандал. Тем более, сейчас Валери вообще пребывала в одиночестве и поймала немало обшаривающих взоров от солидных смуглых господ с золочеными цепями на шее. Не додумалась – могла бы заодно накраситься поскромнее. А вот волосы, несмотря на жару, она осознанно не стала забирать в пучок, чтоб прикрыть уши.

До начала считанные секунды! Первые машины заняли свои места на стартовом поле, задние ряды только снижали скорость. Выстроятся – и начнется.

Неожиданно главный судья махнул бразильским флагом. Пилоты явно не ожидали такой прыти, в их рядах возник переполох. Корасо потерял пару позиций, Линдегард и того больше, а вперед проскочил Гросси на белоснежной машине Лобберт. Не зря он сменил команду – алые Монетти где-то в середине.

Скорость огромная, лидеры мигом скрылись из глаз, мимо проносился уже хвост пелотона: машины некогда прославленной команды БГС и несколько частников – пилотов, которые просто купили или взяли в аренду машины у других команд.

Остается ждать, когда гонщики покажутся вновь из первого поворота. И так тридцать два круга. Пусть окрестности автодрома опутали щупальцами фавелы, надо признать, место для трассы в природной впадине выбрано с умом – зрители с высоких трибун с одной точки могли наблюдать сразу за несколькими участками. Впрочем, к Валери это не относилось – крыша боксов слишком низко. Но здесь свои преимущества: можно лицезреть как работу механиков внизу, так и стартовую прямую. Но есть и недостатки: один синьор с обширным пузом, обвешанный золотом, подобрался-таки к Валери и, сверкая маслянистыми глазками, попытался вступить в диалог. Повезло, они не понимали язык друг друга, и незадачливый донжуан разочаровано убрался в сторону.

Снова летят машины. Красно-белый Стентон и черный Крокус отчаянно прессингуют соперников. Корасо и Лин-

дегард пытаются отыгаться за неудачный старт. Оба рушили стереотипы: северянин Линдегард вел машину агрессивно, умело ловил ее в заносе в последний момент и активно атаковал поребрики, а южанин Корасо аккуратно выписывал траекторию и редко рисковал.

В этом году практически все команды за исключением Монетти и БГС, использовали одинаковые трехлитровые двигатели одной британской моторостроительной компании. Эти ребята пришли в гонки в прошлом десятилетии, и их легкие, надежные и главное – дешевые моторы постепенно завоевали всеобщую любовь. В самом деле, зачем экспериментировать, когда есть проверенная конструкция, которая берет титул за титулом. Похожая ситуация сложилась и с коробками передач – все также перешли на унифицированную модель от одной фирмы.

В условиях всеобщего равенства первоочередное значение приобретали аэродинамические элементы на машине, умение работать с резиной и, само собой, мастерство гонщика. Марио Монетти, конечно, ворчал, что на вершину взобрались «комплектовщики», которые ничего не в состоянии произвести самостоятельно, так он брезгливо называл британские конюшни, но нынче сила как раз за ними, а слава итальянцев осталась в далеком прошлом.

Гросси продолжал лидировать – смелое решение выставить новую, толком не опробованную машину себя оправдало. Следом за итальянцем – две машины команды Стентон.

Австралиец Том Макгри и Рамон Корасо. Макгри, безусловно, гонщик заслуженный и признанный победитель, но сейчас он уже староват и без особых проблем пропустил вперед уругвайца. На основной трибуне бесновались зрители – на трассу мало того летел разнообразный мусор, также и стеклянные бутылки, некоторые достигали цели, разлетаясь в мелкое крошево.

Интерес у соседей Валери ослабел, она без проблем прошла к перилам и посмотрела, что творится внизу. В основном механики беззаботно загорали, лишь несколько человек в каждой команде считали отрывы пилотов и вывешивали информацию гонщикам на специальной табличке. Говорят, на заре чемпионата, практиковались дозаправки по ходу гонки. Тогда на пит-лейн не бездельничали. Но уже давно пилоты заезжали в боксы только чтобы поменять резину, в случае прокола, дождя или для устранения поломки.

В нос бил запах жареного мяса, перебивая даже ароматы масла и бензина. Кажется, по возвращению в Париж Валери заделается вегетарианкой. Нельзя есть столько шашлыка, хоть он, зараза, такой вкусный.

Гросси, на удивление, держал отрыв, а Корасо не приближался. Возможно, Рамон берег резину, до финиша еще долго. Валери обратила внимание: у итальянца более легкая машина – на кочковатом асфальте он чуть ли не подпрыгивал, в то время как уругваец проходил этот участок куда мягче.

На противоположной стороне трассы заработала пожар-

ная машина – шланг направили прямо на трибуны – зрители с удовольствием охлаждались, подставляя разгоряченные тела под водяные брызги.

Вот бы тропический ливень. Валери слышала: они нередки в это время. Но на небе ни облачка. Ее соседи заметно поредели. Очередной бразильский сердцеед – для разнообразия подтянутый, но тоже декорированный золотом, попытался завязать знакомство. Вновь выручило, что они не могли объясниться на одном языке.

Липкий воздух обволакивал как мокрая вата и продирает горло. Легкий ветерок вместо прохлады нес удушливые жаркие волны. Ощущение – плавают мозги. Парням в кокпитах совсем тяжело: они на скорости за двести преодолевают круг за кругом по асфальтовой ленте, заплетенной милостью ее создателей в невероятные узлы, да еще с постоянным перепадом высот. Такое вот «Пекло» в миниатюре.

Ларс Линдегард преодолел барьер в виде второго пилота Стентон и бросился в погоню за средней ступенью пьедестала почета. Датчанина из-за его специфического стиля вождения сложно с кем-то спутать – никто как он не проходит повороты в управляемом заносе. Выглядит невероятно!

Валери осторожно тронули за локоть? Она резко обернулась, готовясь дать отпор пристававшему, но стройный, скромно одетый паренек ничуть не походил на местного дельца. Он широко улыбнулся, произнес длинную фразу на португальском, в которой Валери разобрала лишь «донья Демар», и

сунул ей белый конверт. Она, ничего не понимая, машинально протянула руку. Паренек разразился новой тирадой, наконец понял, что старается напрасно, и принялся помогать себе жестами. Пантомима была нехитрой, и Валери разорвала конверт.

Мадемуазель Демар, прошу проследовать за юношей, что вручил Вам это письмо. Вас ожидает небольшой, но приятный сюрприз.

Написано на английском без малейших ошибок. На местных не похоже, да и кто бы знал, как ее зовут. Интригующе, что ни говори. И клятая жара доконала. В конце концов, что с ней случится на автодроме? Вот за его пределы ни ногой. Решено.

Сгорая от любопытства, Валери покинула опостылевшую крышу бокса, паренек шустро поспешал впереди, оглядываясь через плечо. Они прошли через полупустой паддок и направились на его окраину. Идти всего нечего – территория крошечная. Валери начала беспокоиться. Если придется выйти за ограду, она потребует объяснений. Хотя как их потребуешь? Обширная парковка для участников тоже осталась позади. Теперь точно все. Они так забрались слишком далеко. На компактной плотно утоптанной площадке Валери остановилась. Хватит с нее загадок.

Ее провожатый как будто не расстроился, прокричал нечто бравурное, помахал Валери рукой и испарился. Ах, вот оно что! Неподалеку торчал синьор Энрике Наварро, соб-

ственной персоной. Сегодня господин вице-президент нарядился в светлые брюки и белую льняную рубашку навыпуск. Рядом тоже знакомые лица. Низенький коротышка – тогдашний собеседник из трейлера с озабоченным лицом разговаривал с испанцем, а поодаль помещался молчаливый Хорхе.

Увидев Валери, Наварро приветливо улыбнулся, что-то бросил коротышке, тот скривился, ответил с недовольным видом, и получил в ответ пожатие плеч. Валери осталась стоять на месте. Вице-президент простер милость до того, что пошел к ней навстречу, по пути крикнув в сторону Хорхе звонкую фразу по-испански.

– Повторяетесь, синьор Наварро. Смотрю, вам претит лично позвать меня на встречу? – вместо приветствия произнесла Валери.

– Подумал, ты не устоишь перед загадкой, – сказал Наварро.

– А если бы я испугалась идти непонятно с кем? Сами бы притащились? Весь эффект бы пропал.

– Ты не из пугливых, раз приехала в Сан-Паулу. К тому же Хорхе доложил – ты страдаешь от жары. Поверь, шансы на успех были максимальны.

– Посылали за мной следить? Не удивлена.

– Следить? Грубо. Узнал, что ты воспользовалась моим билетом, и захотел тебя увидеть. А эту интермедию разыграл, чтобы не получить с ходу своим же билетом по лицу.

– И сейчас не поздно.

– Не знаешь, как себя со мной вести, и потому дерзишь? – заключил Наварро. – Оставь. Признаю, моя шутка в Германии могла обидеть. Но и такой наивной быть нельзя. А поскольку глазеть под лютым солнцем, как машинки наматывают круги, тебе скучно, предлагаю загладить вину.

Испанец почему-то уставился на свое запястье. Валери усмехнулась:

– Каким же образом? В ресторан опять позовете.

– Не совсем, – растерянно ответил Наварро, не отрывая взгляд от часов.

– Мы чего-то ждем? – поинтересовалась Валери.

– Секунду...

Сверху раздался непонятный стрекот, который становился сильнее с каждой секундой. Валери задрала голову и увидела в небе самый настоящий вертолет. Только маленький. Яркий, в цветах бразильского флага. И он снижался. Винты со свистом рассекали воздух, отбрасывая длинные тени на площадку.

– Отойдем, пока не сдуло, – Наварро потянул Валери в сторону.

– Что это?

– Воздушная прогулка по местным красотам. Держу пари, ты не видела Сан-Паулу с высоты.

Признаться, Валери немного опешила и только смогла выдавить:

– Меня потеряют друзья...

– Пустяки. Скажешь, в каком отеле они остановились – я поручу им передать, чтобы не беспокоились.

Шасси вертолета глухо стукнулись о землю. Лопасты начали вращаться медленнее, пока не затихли окончательно.

– Это надолго? – спросила Валери.

– Как захочешь. До темноты управимся. Потом я довезу тебя до самого порога гостиницы или куда тебе понадобится.

Валери промолчала. Она ни разу в жизни не летала на винтокрылой машине. Так за ней никто никогда не ухаживал. Но это же Наварро! Сколько раз за последние месяцы она кляла испанца последними словами.

– Если вопросы иссякли, прошу на борт. – Энрике первым направился к услужливо приоткрытой двери, оглянувшись, увидел, что Валери не двинулась с места, и поднял брови. – Неужели ты меня боишься? Серьезно? Покорить «Пекло» не так страшно, как лететь со мной?! Какую клятву дать, что я верну тебя в целостности на землю?

– Иду я. Не кривляйтесь, – решила Валери и размашистыми шагом пошла к вертолету.

Залезая в кабину, она заметила, как собеседник Энрике с удивительной для такого низенького человека скоростью покидает площадку:

– Кажется, он недоволен.

– Кто? Ричард? С ним можно трепаться о делах бесконечно. После договорим.

Кабина была крошечной, от силы человека на четыре, На-

варро уселся на сиденье, Валери разместились напротив.

– Тот самый Ричард? Новый директор Лобберт?

– Именно.

– С ним команда второе дыхание обрела.

– Меня это не волнует. Но ты б видела, как он торгуется! На днях ляпнул управляющему аргентинского автодрома: хотите гонку – платите за переправку из Сан-Паулу всех двадцати трех машин. Я чуть не рухнул. Представил, как нас пошлют в преисподнюю. А до гонки три недели – или сорвем этап, или заплатим втридорога. Но управляющий помялся и согласился. Все потому, что устроители гонок загибают нешуточные барыши, а ваши потомственные лорды и энтузиасты ничегошеньки в этом не смыслят, и счастливы, если кто-то рад видеть их машинки у себя. Ричард все поменял. И гоночные чудачки вдруг прозрели – в автоспорте не только сводят концы с концами.

В голосе Энрике прорвалось восхищение, впервые за время, что Валери его видела. Тут же интонация сменилась, с заметным раздражением он перегнулся через спинку и перебросился фразами с пилотом. Валери без перевода поняла: испанцу не нравится, что они до сих пор не взлетели, а летчик отбрехался тем, что не получил команду. Защелкали приборы, двигатель басовито завыл.

– Лучше пристегнитесь, – Энрике первым подал пример.

Шасси оторвались от земли. Вертолет клюнул носом, покачнулся и стал подниматься, унося их от автодрома. Зало-

жило уши. Валери забеспокоилась, выдержит ли она непривычный полет на вертушке, но напрасно, как-никак ее организм привык к разным нагрузкам: никаких неприятных ощущений, непривычно чуточку, и то скоро освоилась. Единственное – сильный шум мешал разговаривать.

Поначалу Валери пыталась обнаружить знакомые достопримечательности: площадь Праса-да-Се, проспект Паулисту, парк Ибирапуэра, но ей быстро наскучило, а скопище многоэтажек, перемежаемое лачугами, начало утомлять. Когда они вылетели за пределы города, стало куда интереснее: величественные горы, вершины которых скрывались в густом тумане, широкая речная гладь, вечнозеленые тропические леса, золотистые пустынные пляжи. И не подумаешь, что по соседству копошатся миллионы людей. Вот подлинное величие природы.

Валери всю жизнь была самым настоящим жителем мегаполиса: даже когда выезжала за его пределы, ее всегда окружала цивилизация, такое ощущение, город лишь раздвигал границы до бесконечности. Но признаться, внизу было чертовски красиво, ей даже стало немного грустно, когда Наварро прокричал:

– Топливо на исходе. Пора снижаться. Хочешь – на аэродром, а можем приземлиться в поместье нашего местного партнера. Уверен, ты проголодалась.

Валери не сомневалась, прагматичный Наварро все продумал заранее, но, разморенная полетом и новыми впечат-

лениями, не чувствовала в себе ни сил, ни желания сопротивляться. В конце концов, имеет же она право на сказочное свиданье. Это тебе не покатушки на родительских тачках и не обжимания на тесной танцевальной площадке.

В период конноспортивного периода ее жизни Валери приходилось общаться с отпрысками крайне обеспеченных родителей и даже гостевать у некоторых в шато. Место, где они приземлились, легко могло соперничать с самым роскошным из них. Огромная зеленая территория, тенистые лужайки и аккуратно подстриженные деревья, асфальтированные дорожки и обильные цветники, большой бассейн, футбольное поле и площадка для гольфа, кучка хозяйственных построек и венец всему – внушительное трехэтажное молочно-белое здание с колоннадой и высокой башенкой.

Когда они высадились из вертолета, их встретила стайка предупредительных служителей и несколько хмурых охранников в рубашках навыпуск, скрывающих поясные кобуры, после непродолжительного диалога один из них повел гостей за собой. От взгляда Валери не ускользнуло: их пилот вполне по-свойски общается с людьми на площадке, о чем она не преминула сообщить своему спутнику:

– Часто здесь бываете?

– Честно – вертолет принадлежит моему партнеру, чья асьенда. Но поверь – у меня будет такая же. Если б не нефтяной кризис, чтоб ему провалиться, за лет пять бы купил.

Но ничего. Придет время, – лицо Наварро на секунду закаменело. – Нам сюда.

К их приходу неплохо подготовились. Около искусственного грота рядом с симпатичным прудиком, под открытым небом был накрыт стол с белоснежной скатертью. Неизменные шураско и фасоль сюда не попали, зато хватало блюд из морских гадов: Валери опознала лишь ватапу – кусочки рыбы с моллюсками, сваренные в масле с добавлением сока кокоса, и каруру – солёные креветки с икрой, луком, острым перцем и местным растением киабу. А еще в мисках тянули клешни крупные морские крабы, в соусе плавало что-то похоже на угрей, а на тарелке распластались чьи-то щупальца. А венцом всему – запотевшие стаканы с кайпириньей, коктейлем из бразильского рома.

Наварро небрежно отослал молодчика в униформе официанта, пояснив:

– Ты же не против. Я сам в состоянии поухаживать за дамой. Поднимем бокалы. Угощайся. Все свежайшее. Попало в сети буквально на днях. И качество первосортное.

– Вертолет, деликатесы, имение с парком. Вам нравится воображать себя графом Монте-Кристо? – не удержалась от сарказма Валери, после того как они отпили по глотку.

– Кем? А, сообразил, – ухмыльнулся Энрике. – Я не силен в литературе, из твоих соотечественников листал, пожалуй, только «Трех мушкетеров». По мне – неторопливое чтение. Но посыл понравился: дерзкий провинциал покорил Париж.

– А я в детстве возмущалась, как мушкетеры поступили с Миледи – куча мужиков на одну женщину, – вспомнила Валери. – Тоже мне благородные шевалье. Хотя она, по сути, выполняла грязную работу для первого министра своей страны. Зато, когда ее попытался повесить муж, не разобравшись толком, или Д’Артаньян обманом выдавал себя за ее любовника – это в порядке вещей.

– Поэтому ты стала гонщиком? – со смехом спросил Энрике. – Тебя с детства привлекали сильные целеустремленные женщины? Джейн Эйр, Скарлет О’Харра, миледи Винтер. Кто еще?

– Меня всегда раздражала несправедливость, – парировала Валери. – А гонки выбрала потому, что полюбила скорость.

– Это не завуалированная борьба за независимость слабого пола? – полюбопытствовал Энрике. – Сейчас модно.

– Будь я и в самом деле сильной и независимой, вряд ли бы жила до сих пор с родителями и выступала на деньги отца, – неожиданно для самой себя призналась Валери.

Энрике усмехнулся.

– Вы разочарованы?

– Ни в коем случае, – серьезно сказал испанец. – По моему мнению, нормальный мужчина должен шараться от оголтелых феминисток.

– Я самая обычная девушка. Просто у меня неплохо получается водить гоночную машину.

– Это уже уникальная девушка. Еще по глотку? За твой талант! А ты почему не ешь?

– А хозяин поместья к нам не присоединится? – спохватилась Валери.

– Нет. Тем более, он в отъезде – у него хватает своих дел. Но мы можем чувствовать себя, как дома. Ты не пожалела, что променяла душную гонку, на мое общество?

– Ой, совсем забыла про нее, – вспомнила Валери. – Интересно, чем все закончилось?

– Ты всерьез? Тебе это важно?

– Я же сама пилот.

– Момент.

Энрике потянулся к серебряному колокольчику – оказывается, все продумано. Тут же, как с неба свалился, вытянулся в струнку официант. Валери принялась было отнекиваться, что не так уж ей это и надо, но Энрике был непреклонен – отдал пару отрывистых команд, и парень умчался за радио. И быстро вернулся – Валери только попробовала пару блюд, а ее спутник мужественно разделявал краба. Репортаж отыскался мгновенно – про гонку говорили на всех волнах. Пока Валери наслаждалась едой, Энрике бегло переводил.

Картина вырисовывалась следующая. На середине дистанции Гросси допустил ошибку, и Корасо стал лидером. Уругваец без проблем довел гонку до победы и контролировал отрыв. Гросси к финишу подустал и отдал второе место пилоту Крокус англичанину Даррену Дженкинсу. Что до ли-

дера Крокус датчанина Ларса Линдегарда, он покинул гонку еще до ее середины – сначала заполучил медленный прокол, возможно, из-за многочисленных обломков стекла на трассе, а потом сошел из-за проблем с зажиганием. Вновь не повезло пилотам Монетти – их пилот угодил в столкновение в сражении за тринадцатое место.

– Довольна? – спросил Энрике, когда официант испарился вместе с приемником.

– Спасибо тебе, – Валери не заметила, как перешла на «ты», – Этот сезон может стать повторением прошлого – Крокус и Стентон на редкость сильны.

– Не могу поддержать дискуссию. Предпочитаю не спорить о том, в чем не разбираюсь.

– Как можно постоянно ездить на этапы и не интересоваться ими?

– Легко. Моя работа – организовать все до и после. А гонка для меня – время, когда я могу расслабиться.

– Как механики?

– Не самая лестная аналогия, но пусть будет так.

– Сравнение с гонщиками тебе больше по душе?

– Спору нет, они – крутые парни, я ими восхищаюсь, но сейчас они приходят в себя после сумасшедшей гонки, собирают в кучу мозги, потеряли килограмм веса на жаре, кто-то и вовсе угодил в аварию, ладно, если кости не поломал. А я ужинаю в роскошном месте с удивительной девушкой. Пожалуй, я бы с ними не поменялся.

Тут следовало бы скромно потупить глаза и пококетничать. Но вместо этого Валери спросила:

– А ты сам занимался когда-нибудь спортом?

С поры совершеннолетия ее всегда окружали сплошные спортсмены, сказался круг общения. И не обязательно из наездников, например, ее первая взрослая любовь – футболист первого дивизиона, пусть и сидел в основном на скамейке запасных. Так сложилось, что мужчин других профессий Валери особо не воспринимала.

– По молодости любил баскетбол, как все парни в моем районе. У нас даже команда была. Неплохо играли, кстати. Для своего уровня. Мечтали повыше забраться. А потом как-то само собой накрылось все.

– Почему?

– Уже не помню. Возможно, из-за меня. Зарабатывать стало куда интереснее. Чем больше песо шуршало в руках, тем меньше я хотел скакать по площадке.

– Не жалеешь?

– Ни капли. Скверных баскетболистов в мире хватает и без меня.

Валери, покрасневшая от доброй дозы кайпирины, беззаботно рассмеялась. Признаться, она попала под уверенное обаяние Энрике. Как ни крути, она простая девушка, а надежный мужчина всегда производит впечатление, какой бы сильной ты ни была или, вернее, ни хотела казаться. Но подавать виду, что она подтаяла, не хотелось.

– Все, конечно, крайне мило – вертолет, поместье, ужин, но, думаешь, мне легко забыть твою злобную выходку в Германии?

– Понял, что к тебе с ходу не подступиться, и решил проверить, пойдешь ли ты до конца в споре, – безмятежно пояснил Энрике, откинувшись на спинку стула, – Мне понравилось, как ты держалась. Ведь удачно сложилось в итоге. А если ты такая злопамятная – Хорхе отвезет тебя завтра в любой ювелирный, купишь, что тебе нравится.

– Все меряете деньгами, мистер Наварро? – холодно спросила Валери.

– Прости-прости, – Энрике тут же выпрямился, – проклятая кайпирина. Забудь немедленно, что я сказал.

Ей понравилось, что испанец, наконец, проявил живые эмоции, похоже, он и впрямь заигрался. Что ж, попробуем его прощупать.

– Тогда ты попросил у меня честный ответ, теперь моя очередь.

– Говори – отвечу.

– Зачем я тебе? Найти себе развлечение в Сан-Паулу ты, наверняка, мог куда проще и без хлопот с вертолетом.

– Валери, я ни в коем случае не принимал тебя за... ни за кого не принимал, – Энрике приложил руки к груди. – В тебе сразу чувствуется стержень, наверное, дело в том пути, что ты выбрала. У меня на родине в твоём возрасте большинство – матроны с выводком детей. Но не жди пьяных признаний

– не мой метод. Просто... меня к тебе тянет. Вот и все. Со мной это редко случается.

Валери опустила глаза, сделала приличный глоток из бокала, надо бы что-то сказать.

– А я обойдусь без откровений, я же спортсменка, а не оратор, – наконец, произнесла она шутливым тоном.

Кажется, Энрике оценил, что она не берет на себя обязательств, и сдержанно улыбнулся:

– Скоро стемнеет. Хочешь – отвезу в отель, хочешь – покажу дом. Там красиво. Можешь потом остаться – свободных комнат полно. Никто тебя не побеспокоит.

Валери хотела спросить, уверен ли он, что никто не станет ломиться в дверь, но спохватилась – это будет похоже на провокацию.

– Ходить по дому без хозяина – странно, ночевать – тем более. К тому же у нас завтра с утра самолет – надо собрать вещи и выспаться.

– Без проблем, прикажу подать машину.

– А ты потом вернешься назад?

– Да. Мне нужен мой партнер – он будет к утру.

– Пусть меня довезет шофер, зачем тебе кататься.

Валери подумала, что Энрике будет настаивать на обратном, но он пожал плечами:

– Логично.

Они еще немного посидели за столом, но беседа уже свернула с серьезного русла, и разговор шел о пустяках, вроде

местных обычаев и особенностей кухни. А потом и вовсе они замолчали: Валери устало ковыряла еду в тарелках – безумно жалко оставлять такие вкусы, а Энрике мелкими глотками попивал алкоголь, поглядывая на небо – смеркалось здесь рано, такое ощущение, выключали рубильник.

Напоследок, когда Энрике провожал Валери до машины, он спросил:

– Через две недели этап в Аргентине. Вряд ли я вернусь в Европу в промежутке. Но с удовольствием увижу тебя в Буэнос-Айресе.

– Я больше не выигрывала билетов на гонку.

– Забыл, что ты не постоянный обитатель паддока. Заново с тобой поспорить? Но не в моих интересах, чтоб ты проиграла, – Энрике заметно повеселел. – Решено. Банально до ужаса, но просто пришлю тебе билет. Его-то ты примешь?

– Подумаю, – уклончиво сказала Валери.

– Ох уж это женское коварство. Даже у лучших из вас. Напиши адрес, куда выслать.

– А сам не найдешь?

– Откуда? Я ж не Джеймс Бонд.

Глава 6. Ужасы на голубом экране

– В башке не укладывается, – округлила глаза Жюли. – Нестарый. Богатый. Галантный. Симпатичный в придачу. И ты дала неправильный адрес? Как?!

– Да не знаю я! – воскликнула Валери. – Настроение было игривое. Хотелось подурачиться.

– Получилось?

– Я всего-то номер дома неправильно написала. На одну цифру.

– Ты б лучше городом ошиблась. Или страной. Не могла мне в Сан-Паулу сознаться? Я б в лепешку расшиблась, но заставила тебя его найти.

– Он такой уверенный и основательный. Думала, он обязательно перепроверит. И найдет, если сильно захочет – это же несложно. Не все же ему шутить.

– Дошутилась, подруга? – ядовито спросила Жюли. – У таких мужиков нет времени на ребусы – пожал плечами и дальше пошел бабками ворочать. А ты вместо Аргентины пялся на свои машинки по телевизору.

Жюли кивнула на широкий экран, где шел новостной выпуск. Согласно программе, скоро должен начаться второй этап чемпионата мира. Разумеется, всю гонку никто не транслировал, тем более в прямом эфире – это же не такой популярный спорт, как футбол, но несколько кусков в запи-

си обычно показывали.

– В таком случае еще по бокалу за начало гонки, – вздохнула Валери, кивнув на стол. Там расположился скромный натюрморт: бутылка игристого и фирменный крокембуш от мадам Демар.

– Аргентина! – простонала Жюли. – Танго. Знойные мужчины. Что еще?

– Отстань. Ты даже ничего не знаешь про эту страну.

– Ты из-за своей глупости тоже!

– Началось, – шикнула Валери.

Без предисловий включили сразу старт – хорошо хоть с него начали, иногда могли и с середины показать.

– Ого, как их много, – заметила Жюли. – Почему вон те двое впереди стоят, а кто-то в заднице, их и не видно почти.

– Я же объясняла. Забыла? Кто показал лучшее время в квалификации, тот и первый. Чем выше стартуешь – тем больше шансов на высокое место в гонке.

– Прямо есть разница, каким начинать. Нельзя всех обогнать?

– Если ты чертовски быстрый пилот, то, конечно, можно. Но, как правило, впереди стартуют шустрые ребята, а кто медленнее, тот и в квалификации не блещет.

– Вроде тебя, подруга? Не обижайся только...

– Едут! – цыкнула Валери.

Первым, как и в Бразилии, в послестартовый вираж просквозил Никола Гросси, правда, в этот раз он и завоевал по-

ул-позицию. Корасо начинал пятым, но почти поравнялся с Линдегардом, который занимал второе место, как зацепил обочину и потерял несколько мест.

– Если б не цвет, все на одно лицо, – заключила Жюли, прищурившись. – И то красненькую видно, черную тоже, а эти сливаются, то ли синий, то ли фиолетовый.

– Ты что? – удивилась Валери. – Машины абсолютно разные. Приглядишься к форме воздухозаборника или радиаторам. Да что там – переднее антикрыло, двух одинаковых ни у кого нет.

– Воздухозаборник – это смешной горб? – уточнила Жюли. – У этих с квадратной дыркой, у этих прямоугольник. А это что за чудо?! Похоже на слоновий хобот.

– Между прочим, наши с тобой соотечественники. Команда Трельяр. Это к нему я ходила место просить.

– Пусть катится вместе с хоботом, раз такой черствый.

– В этом году все хотят придумать конструкцию позамысловатее, кто лучше укротит воздух – тот и победит.

– Погоди, есть красно-белая машинка, а есть прям красненькая-красненькая?

– Это Монетти. Самая старая конюшня. Последнее время им не везет. У них единственного мотор выдает пятьсот лошадиных сил, это примерно на сорок кобылок больше, чем у остальных с их унифицированным британцем. Но от этого редко бывает толк. На одной мощи мотора давно уже не уехать.

– Монетти я знаю. Мой хотел прикупить. Раскатал губу. Выяснилось, на них очередь чуть ли не два года. Вдобавок, когда я развела, каких деньжищ эта алая красота стоит, я такой скандал учудила – сразу выкинул всю блажь.

Трансляция перескочила вперед. Лидировала золотисто-черная машина Ларса Линдегарда. Куда откатился Гросси?

– Гляди, у белого какая массивная штука спереди, – пригляделась наученная Жюли. – Чисто бульдозер.

– Это Никола Гросси – его команда по-прежнему чуть ли не единственная на новой машине, они утверждают, что такое широкое антикрыло способствует скорости. Но сегодня он потерял темп. Может, проблемы с шинами. Смотри – у Линдегарда отрыв вырос.

– Шины, говоришь?! Какие смешные: передние колесики малюсенькие, зато задние огромные.

– С этого года один поставщик резины для всех, а еще недавно их было два, но одна компания лучше делала шины для «сухих» гонок, а вторая – для мокрой трассы. И поскольку гонки без дождя проходят чаще, все постепенно перешли в один лагерь. Сейчас конкуренция упала, и шины стали чуть медленнее, зато надежнее.

– Слишком сложно...

– Жюли, хоть ты ее развлекла, – мимо величественно проплыла мадам Демар. – Не поделишься, что с ней такогостряслось в злосчастном Сан-Паулу? По три раза на дню бе-

гала почти проверить. Там хоть приличный человек?

– Мама, – зашипела Валери. – Оставь меня в покое. Дай посмотреть гонку.

– А ты сама-то? Почувствовала что-то к нему? – зашептала Жюли.

– Ты туда же?! Не знаю. Честное слово – не знаю. Мы виделись-то два раза. С одной стороны, Энрике интересный, не поспоришь, а с другой – его самодовольство иногда так раздражает.

– Думай теперь, как его искать?

– Нечего думать – на любом этапе чемпионата, раз уж он за доставку грузов отвечает. Только третья гонка в южноафриканской республике. Как я туда поеду и на какие деньги?

– Да уж. Одну тебя не отпустишь. А мой опять на съемках пропал. Предложи Франсуа? Он с удовольствием согласится. А на месте улизнешь от него.

– Жюли, что за идиотский план?! Не собираюсь я ни за кем охотиться. Глупости. Не захотел Энрике меня искать, и не надо. Между прочим, я голову от него не потеряла. Было приятное приключение и было. Скоро забуду.

– Появился на горизонте отличный кандидат, и того ты упустила, – констатировала Жюли. – Что делать-то будешь? Я не о твоём испанце, а вообще.

– До апреля, когда начнется сезон в нашей «молодежке», времени достаточно.

– Припоминаю, ты рассказывала, мол, если себя там пока-

жешь, наши нефтяники берут тебя под крыло. Я правильно запомнила?

– Почти. Топливный концерн серьезно вкладывается в автотонки, и на этой волне они создали гоночную школу, кто лучше всех себя проявит – получает контракт в хорошей команде в следующем гоночном классе. Благодаря им, многие сильные французы пробились в высший свет. Например, Морис Обер за несколько лет проскакал через все юниорские серии и в этом году дебютировал в чемпионате мира.

– Вот оно, подруга! Дерзай.

– Лучше всех проявит себя, Жюли. Заметь. Это отнюдь не я.

– То есть нефтяные франки проплывают мимо тебя?

– Скорее всего, но я в любом случае постараюсь что-нибудь придумать.

– Звучит браво, а на деле? Варианты-то есть?

– Ни одного. Но я стараюсь не заикливаться, жду, вдруг что подвернется.

– Это верно! Когда мой увалень играл волка в детских спектаклях, тоже считала – так и помру в конурке в Сен-Дени, но ничего – вытянули счастливый билетик.

Валери в тишине допила бокал игристого, поглядывая на экран. Сдается, Монетти тоже далеко до удачного случая – их пилот прорвался аж до третьего места, опередив недавнего лидера и бывшего пилота итальянцев Гросси, но тут же допустил ошибку и вылетел с трассы.

– И сколько всего таких гонок? – лениво поинтересовалась Жюли.

– Теперь пятнадцать в год. Календарь сильно расширился в последнее время, недавно не было ни Бразилии, ни Аргентины. Да и этап в Канаде появился сравнительно недавно.

– Надо победить во всех?

– Это никому не под силу. Победа на каждом этапе ценна сама по себе, но куда более важен титул чемпиона мира – за места в первой шестерке на каждом этапе начисляют очки, тот, у кого их больше всех за сезон, и становится чемпионом.

– Шестерке? Тут два с лишним десятка машин.

– Остальные остаются ни с чем. Да и за титул борются от силы три-четыре человека. А для многих несколько раз в сезоне набрать очки – и то радость.

– На кой тогда они катаются?

– Далека ты от спорта, Жюли. Каждый в глубине души надеется, что окажется на вершине.

– Гонка идет? – это появился из своего кабинета глава семейства. Надо сказать, кабинетом помещение называлось лишь формально: с бумагами отец дома никогда не работал, а там лишь пил коньяк, курил сигары и читал газеты в одиночестве.

– Если моя малышка не гоняет, по мне – скукота, уж лучше футбол, – месье Демар обдал подруг алкогольным ароматом.

– Вы как всегда в точку, – заметила Жюли. – Голова тре-

шит от этого шума.

– Ты б знала, каково на трассе. Без наушников оглохнешь. Но ради дочери я и не такое готов терпеть, – отец потрепал Валери по голове, от чего она лишь поморщилась. – Так это запись?! Девочки, давно б узнали результат по радио и не мучились зря.

– Можно я сама разберусь?! – вспыхнула Валери.

– Как скажешь, дочь! Забываю, ты давно уже не дите.

– Папа, ты же шел куда-то.

– Не отвлекаю от женских посиделок. Стоп! Кажется, что-то интересненькое.

Валери посмотрела на экран: вдоль трассы на обочине замерла темная машина – кто-то из записных аутсайдеров, гонщик неспешно выбирался из кокпита – и тут же над кормой резко взвились языки пламени. Пилот мгновенно ускорился, выпрямился на сиденье, но его держала трубка подачи воздуха, он рванул посильнее и выпрыгнул. Гонщик резво отбежал в сторону, но огонь как внезапно возник, так и погас. Двигатели обычно сразу вспыхивают факелом, видимо, просто закоротило проводку.

Пилот вернулся обратно, озабоченно разглядывая машину. К нему с другой стороны обочины неслись прямо через трассу двое пожарных с огнетушителями наперевес. Первый перебежал дорогу, вот второй... Нет, он почему-то замешкался, поудобнее перехватил огромный баллон. У длинной прямой имелся перегиб, откуда и появились на огромной

скорости машины...

– Ой! – воскликнула Жюли. – Что это?!

– Его сбили?! – уставился в телевизор отец.

Валери соскочила с дивана и подбежала к экрану. На краю трассы лежала неподвижная фигурка, к ней со всех сторон бежали люди. Съемка переместилась на другой ракурс – в металлическом рельсе в хлам раскуроченная машина.

Месье Демар затейливо выругался.

– И часто так бывает? – присвистнула Жюли.

– Один гонщик не успел отвернуть. Он ударил пожарного и потерял контроль. Автомобиль мог войти в отбойник под таким углом, только если абсолютно неуправляем, – со знанием дела пояснила Валери.

– По-моему, дело скверно, – констатировал отец.

Вокруг разбитой машины суетились люди, но даже через мутную телевизионную картинку Валери видела – шлем пилота в кокпите не шевелится. Обычно это означает самое худшее.

– Хорошо, ты завязала, – вздохнула Жюли. – Не ходи туда больше, у меня ж сердце не на месте будет, если я тебя за рулем этой штуковины увижу. Что ж за спорт такой?

– Матери не говори, опять начнет стонать, что вернешься в гонки только через ее труп, – месье Демар поднялся с места. – Я к себе – успокою нервы десятилетним мартелем.

Первую машину, которая и стала первопричиной инцидента, объяло-таки пламя. С той стороны, откуда выбежал

незадачливый служитель, появилась пожарная машина. Пересекать трассу она не рискнула, и пожарные направили шланг на горящий автомобиль прямо со своей обочины. Идея удалась: мощные струи воды быстро затушили огонь. Единственное, участок асфальта оказался залит пеной.

– Никто не хочет остановить это зрелище? – поинтересовалась Жюли. – Опасно же! Что с парнем-то?! Он выжил, когда в него вцепилась такая махина?

– Гонки никогда не останавливают досрочно, – пожала плечами Валери. – Это всего-навсего отрезок трассы, там просто следует быть осторожнее. Надо закончить этап и определить победителя.

– Как гладиаторы, что ли? Не ты ли мне пела, сейчас, мол, в гонках безопасно?!

– И да, и нет. Подходы поменялись, но одновременно выросли скорости, и пока гибели пилотов не удастся избежать.

– И ты полезла в самый жар!

– Ты бы знала, какие меры безопасности были лет десять назад.

– Я не желаю слушать эти ужасы! Какая-то дикость – еще и по телевизору такую страсть показывают. Может, обратно к лошадям, а?

– Уже не так интересно – ощущения скорости не те, – попробовала пошутить Валери.

– Свалишься с кобылы – хоть насмерть не расшибешься.

Валери не стала окончательно пугать подругу – судя по

раскраске, пожарного сбила машина команды Джун, где она так неудачно попробовала свои силы. Вспомнился разговор между пилотами в Бразилии – вот и первый погибший гонщик. Всего лишь в третьей гонке. Впереди еще двенадцать.

Между тем состязание действительно продолжалось, а трансляция перескочила на кусок ближе к финишу. Никола Гросси покинул гонку – воспользоваться плодами поул-позиции ему так и не удалось. Ларс Линдегард по-прежнему шел первым и наращивал отрыв, за ним следовал второй пилот Стентон – Макгри. Его напарник Рамон Корасо, встречи с которым так боялась Валери, выбился было на третье место, но поскользнулся на разлитой пожарными пене в том злополучном месте и откатился назад. А бой за третье место вели немец Ридель из Фантом и Морис Обер из французской Трельяр, куда безуспешно пыталась проникнуть Валери.

– Все сверстницы в люди выбились, а моя непоседа не угомонится, – вновь в комнату зашла мадам Демар.

Под грозным взглядом Валери маман стушевалась и проговорила:

– Держи, дорогая. Искренне надеюсь, хотя бы это тебя порадует.

Валери чуть ли не вырвала у матери белый конверт и под восторженные реплики Жюли разорвала упаковку. Оттуда вывалилась цветная картонка с нарисованными машинами, ярким солнцем, элегантными жирафиками и очертаниями африканского континента. Как Валери ни пыталась

сдержаться, ее лицо расплылось в счастливой улыбке.

Глава 7. Дорогая покупка.

– Парню недавно исполнилось девятнадцать. Естественно, никакой подготовки у него не было и в помине. В обычной жизни он работал на кассе в супермаркете. Мы уже не узнаем, о чем он думал, когда остановился посреди трассы. Это самая нелепая трагедия в гонках, что я видел, и она унесла две жизни. Гонщик, наш совсем молодой коллега, погиб из-за попавшего в голову огнетушителя. К сожалению, мы учимся только на ошибках: в прошлый раз, когда пожарные не решились подойти к горящей машине, где был зажат пилот, ассоциация гонщиков подняла вопрос об оснащении служащих огнеупорными комбинезонами. Настала пора обратить внимание на обучение персонала. Как правило, это не профессиональные работники, а добровольцы.

Стая журналистов ошетилилась микрофонами вокруг невысокого, сухонького мужчины средних лет. Валери тоже заслушалась. За невзрачной внешностью скрывалась настоящая живая легенда автоспорта – Джеффри Спенсер, многократный чемпион мира, рекордсмен по победам в гонках за всю историю чемпионата, единственный человек, который ушел непобежденным, завершив карьеру после завоевания очередного титула, директор ассоциации пилотов и ярый борец за безопасность. Но, пожалуй, главное его достижение – Джеффри за годы выступлений умудрился сохранить жизнь

в этом беспокойном виде спорта. Разумеется, неутомимый чемпион после выхода на пенсию остался постоянным обитателем паддока и продолжил крестовый поход за права пилотов.

Сейчас он как раз вернулся к своему любимому коньку – модернизации трасс:

– Сам факт того, что сертификацию автодромов, благодаря нашему упорству, проводит международный комитет автоспорта, а не национальные федерации, способствует повышению дисциплины. Мы окончательно отказались от тюков соломы в виде ограждений – они слишком пожароопасны. Мы добились, чтобы ширина обочины составляла не менее трех метров. Мы разделили стеной трассу и пит-лейн. Самые опасные треки находятся на модернизации, появились современные автодромы, а на других выросли металлические отбойники и проволочные сетки вдоль трибун, но впереди уйма работы. По-прежнему пилота подстерегает множество опасностей. Зоны вылета необходимо оборудовать так называемыми ловушками в виде песка, гравия или тех же сеток.

Интересно, наступят ли времена, когда смертельные аварии престанут быть постоянным спутником автоспорта? Валери грустно улыбнулась и двинулась дальше. Она снова здесь. Вновь вырвалась из прохладной Европы и окунулась в натуральное лето. В этот раз южноафриканское.

В паддоке, за исключением проникновенного интервью Спенсера, ничего не напоминало о недавней трагедии. Ма-

шины Джун теперь щеголяли в цветах известной фирмы по производству игрушек, и по боксам команды разгуливали наряженные под мультипликационных зверей девушки-модели.

На видном месте расположилась машина Стентон, раскрашенная под пачку сигарет – нового главного спонсора команды. Ярко накрашенные дамы в скупых одеждах аналогичных цветов бесплатно раздавали сигареты и развлекали гостей.

По соседству в боксах команды Шеффилд, основанной эксцентричным британским миллионером, было еще веселее: всем желающим разливали шампанское и угощали канэпе с икрой, а официантки носили откровенные наряды.

Попадались и островки с более деловой атмосферой. В боксах Монетти щегольски одетый молодой человек с прищуром наблюдал за работой механиков. Валери прочитала в газетах – это представитель знатного итальянского рода, блестящий выпускник Римского университета и перспективный сотрудник старейшей американской юридической компании. А с недавних пор – главный менеджер команды, предыдущий был отправлен в отставку за удручающие результаты последних лет и провал на старте нового сезона.

Те же газеты писали разное: злые языки, что старик Марио совсем оторвался от дел, перестал посещать гонки, его сотрудники представляют ему информацию в выгодном для них свете, и молодой аристократ не будет исключением. Более доброжелательные источники, что окончательно поте-

рванной ход команде пойдет на пользу свежая кровь в виде человека без прочных связей в автоспорте и с объективным взглядом.

В боксах команды БГС незнакомый юный гонщик, который чем-то напоминал крысу из-за характерного прикуса, с сильным немецким акцентом возбужденно выговаривал директору команды, что бензонасос на их машине помнит еще Карибский кризис. Престарелый глава конюшни – лорд с длинной родословной рассеянно кивал пилоту. Кроме Монетти, БГС – единственная команда, которая сама упорно строит моторы, не доверяя их сторонней фирме. Что до их положения в первенстве, оно даже хуже, чем у итальянцев: некогда именитая британская конюшня скатывалась с каждым годом все глубже в ряды аутсайдеров и, по словам журналистов, дышала на ладан.

Валери встретила давнего знакомца – Ларса Линдегарда, но датчанин выглядел погруженным в свои мысли. Должно быть, переживал за второй сход в двух гонках: незадолго до финиша в Аргентине его подвела машина, а победа досталась Макгри из Стентон, хорошо хоть Корасо после многочисленных проблем финишировал только четвертым. Датчанин окинул фигурку Валери равнодушным взглядом – а ведь, на секундочку, сегодня она щеголяла в молочно-белом брючном комбинезоне с иголки. Ларс пробормотал, что они не виделись аж с Буэнос-Айреса. Валери не стала его поправлять, и разговор свернул на климатические условия.

– Трасса высоко над уровнем моря, это создаст проблемы двигателям, – посетовал Ларс.

– В Мехико тоже все переживали, как скажется недостаток кислорода, – поделилась воспоминаниями Валери. – Первая олимпиада на такой высоте, особенно беспокоились легкоатлеты. Нам было проще – даже если лошадей что-то не устраивало, они не жаловались.

Ларс на шутку не отреагировал и гнул свое:

– Обидно – когда начинаешь сезон на старой машине, думаешь, техника проверенная и не поломается, но в разреженном воздухе моторам очень тяжело.

Еще пара реплик в том же духе, и Ларса перехватил один из его инженеров. И пускай, Валери давно убедилась: в плане возвращения датчанин ей не помощник. Как и любой из пилотов, наверное. Тут нужны владельцы команд. Посмотрим, чем порадует почтенный родитель. Вот он нарисовался с довольной физиономией, красной от жары и дармового алкоголя.

– Ну и весело здесь! Я и забыл уже!

– Про меня удалось спросить?

– Не сразу, дочь.

– Ты был в Трельяр?

– К Роже еще подход найти. Нашлась важная птица.

– А Джун? Похоже, им все равно, кого сажать. Здесь вообще сдали кокпит неизвестному местному пилоту. Вдруг они забыли про мой конфуз?

– Англосаксы такие деньжищи запросят. Ну их в пекло!

– Время, папа! Скоро в Европе начинается сезон. Хоть за молодежку договориться.

– На такой жарнице о делах никому трещать неохота, на девочек больше пялятся.

– А мне что делать?!

– Отдыхай, дочь. Не дрейфь. Ты же знаешь, я собаку съел на переговорах. Тут потихоньку надо, по капельке их продавливать.

Естественно, и в этот раз о поездке на гонку в одиночку речь не шла. Жюли не возражала вновь составить компанию подруге – она вычитала про превосходные пляжи Ист-Лондона, но была прочно привязана к графику съемок мужа.

Благо, выручил отец. Он поворчал, что из-за долбанного нефтяного кризиса, дома делать все равно нечего, лихо потряс карманы – и выудил-таки пачку франков на поездку. По его словам, и дочурка порадует, и он порыщет среди старых знакомцев – попробует восстановить деловые связи.

Вот и самая долгожданная встреча – чего уж кривить душой. Раздвигая разгоряченную толпу, по пит-лейн уверенно шагал Энрике. Из гостиницы Валери с отцом забрал на автомобиле неизменный Хорхе, но синьор Наварро простер благодущие до того, что встретил их у входа в паддок. Правда, тут же сослался на неотложные дела и испарился.

– Дай-ка я сначала, – обрадовался отец. – Есть у меня пара знакомых в парижских перевозках. Отличная задумка, осо-

бенно если работать посредником с арендованной техникой – производственных мощностей не надо, начальный капитал только.

– Папа! Ты обещал, – зло зашипела Валери. – Никаких с ним разговоров о делах. Еще не хватало!

– Помню, – разочарованно протянул отец.

– Жарковато, – Энрике обвел взглядом толпы народа вокруг. – Сколько страданий, чтобы прикоснуться к гонкам. Переместимся?

– Увы, но без меня. Кучу людей надо повидать. Но оставляю на попечение единственную дочь, – с плохо сдерживаемой улыбкой торжественно провозгласил месье Демар, а потом еще и подмигнул, незаметно для Энрике. – Развлекайтесь, а я побежал.

– Непременно, папочка, – нежно проворковала Валери, одновременно вперив грозный взгляд в родителя. Тот крепко пожал руку Энрике и отправился на променады, на удивление, даже ни разу не оглянувшись.

– Надо же – ты сказала, что будешь в паддоке, и я нашел тебя именно здесь, – протянул Наварро.

– А что ты ожидал? – спросила Валери, провожая взглядом спину отца.

– Я ожидал увидеть тебя в Аргентине. Считал, опять разозлил тебя. Неделью ломал голову – чем же.

– И что оказалось? – лукаво улыбнулась Валери.

– Что Хорхе потратил несколько дней в попытках найти

твой правильный адрес. Думаешь, легко это сделать с другого конца света?! Гляжу – ты не удивлена. Значит – я правильно угадал – не обиделась, иначе бы не поехала сюда, а решила пошутить или проверить меня. Жестоко, мадемуазель Демар. Я ночами не спал.

– Понятия не имею, о чем вы, синьор Наварро. И сомневаюсь в крепости вашего сна.

– Будем считать, ничья. Забыли. Но предложение переместиться в силе.

– Очередная прогулка на вертолете?

– К чему повторяться? – сдержанно улыбнулся Энрике. – Есть идея получше. Мы же в Африке? Чем тут всегда занимались иностранцы? Едем на сафари. Только мирное. В заповедник. Посмотрим зверушек. Я тысячу лет не был в зоопарках. А ты, раз занималась скачками, должна быть равнодушна ко всякой живности.

– Знаешь, когда девочкой идешь в конный спорт, еще под впечатлением от сказочек про лошадок и принцесс. Зато, когда узнаешь, что коня приходится лупить и вдобавок прищипоривать, чтоб скакал резвее, детские ощущения меняются. Хотя ты прав, свою лошадь все равно скорее любишь. Хоть и бьешь.

– Неплохо. Не упадешь в обморок, если звери на наших глазах захотят сожрать друг друга.

– Лишь бы не нас.

– А я тебе на что?!

Впервые в жизни Валери экзотика буквально переваливалась через край. Она никогда не считала себя излишне впечатлительной особой, но тут эмоции брали верх, и она, как ребенок, углядев очередную диковину, то и дело тыкала пальцем по сторонам и металась от одного борта машины к другому.

Они катили в джипе защитного цвета по бескрайней равнине, поросшей тусклой желтой травой, с кучками низеньких деревьев в рост человека. Повсюду разгуливали антилопы: одни, заслышав шум мотора, пускались наутек, а другие спокойно щипали травку. Сопровождая их путешествие, всю дорогу в небе пролетали птицы всевозможных расцветок. По обочинам неторопливо гуляли забавные крупные свиньи – как выяснилось, бородавчники, разная мелочь вроде ящериц, а еще зверюшки, напоминающие кроликов и белок. Их водитель, а по совместительству проводник, сопровождал новое появление каждого зверя скупыми комментариями.

Однажды на пределе видимости величаво прошествовало нечто крупное. Валери, взвизгнув от восторга, вырвала бинокль у гида и выкрутила колесико – оказалось носорог. Признаться, этакий броневик на ножках внушал уважение. По словам их сопровождающего, носорог никого не боится и легко подпускает к себе людей, чем пользуются охотники, жаждущие заполучить его рог. Валери тут же пожалела несчастное животное и обругала последними словами под-

лых любителей наживы.

Наконец обычная мелочь по бокам дороги приелась, и Валери заявила, что непременно хотела бы увидеть слона, на что проводник меланхолично пояснил: в теории это совсем не сложно – слоны могут даже спокойно выйти на дорогу, но эту часть заповедника они не жалуют. Тогда Валери попросила показать ей хотя бы льва, на что проводник столь же меланхолично заметил: нет проблем. И был прав. Вскоре из высокой травы показалась здоровая башка, обрамленная густой лохматой гривой. А там высунулись морды львиц: они без особого интереса, проводили машину взглядом. Валери успела увидеть, как одна из них потягивалась – выгибая спину, ну, чисто, кошка.

По пути попало небольшое сплошь заросшее зеленью озеро, Валери вновь вооружилась биноклем и довольно сообщила, что из воды торчит голова бегемота. Она предложила прогуляться и посмотреть поближе, но проводник поведал удивительное, что гиппопотам – самое опасное животное в Африке, он агрессивен, обладает ужасными клыками, его настроение невозможно предсказать, еще он терпеть не может вторжения на свою территорию, а в воде, наверняка, прячутся его собратья.

Вдобавок они понаблюдали за многочисленными стаями обезьян: глядя как они визжат, кривляются, швыряются плодами и несутся вслед за машиной, сложно поверить, что человек может иметь с ними даже отдаленное родство.

Как известно, даже самое увлекательное путешествие со временем утомляет, поэтому, когда проводник скомандовал: пора поворачивать обратно, Валери ничуть не расстроилась. Тем более, путь неблизкий. Когда их доставили обратно в город, к воротам отеля, уже давно стемнело и ощутимо похолодало.

– Не думала, что замерзну в Африке, – с вымученной улыбкой сообщила Валери.

– По ночам тут всегда зябко. Да, ты дрожишь, – пригляделся Энрике. – И я не догадался ничего прихватить. Срочно греться. Ресторан всю работу. Волью в тебя стакан пунша.

Валери покосилась на светящиеся окна первого этажа – несмотря на ночь, оттуда доносились смех и музыка, гоночная братия веселилась всюду.

– Я не в том виде после поездки. И к людям сейчас неохота. Пойду в номер.

– Ни за что! Не в моих правилах бросать замерзшую девушку. Поднимемся ко мне. Проконтролирую, чтоб согрелась. Не хватало простуду подхватить. Это был бы курьез.

– Ты снял номер в этом же отеле?

– Я разве не говорил?

– Огромное спасибо за экскурсию, ты в очередной раз приятно удивил. Но я к себе.

Энрике грозно сдвинул брови, и Валери заговорила быстрее:

– Как ты себе представляешь меня в твоём номере? За кого меня примут?

– Во-первых, мнение гостиничной obsługi меня не волнует, во-вторых, у меня не обычный номер, а целые апартаменты, с гостевой комнатой. Я принимаю посетителей даже ночью – грузы прибывают в любое время. Никто не удивится.

– Сомневаюсь. Не похожа я на делового партнера. Ну не принято так.

– Ты же не думала об этом, когда стала заниматься гонками – чисто мужским видом спорта. Все. А то зубы застучат. Ничего не желаю слушать.

Что тут поделаешь?! Настырных Валери всегда на дух не переносила, но вот, когда мужчина говорит так уверенно, это, признаться, подкупало не на шутку.

Номер у синьора Наварро и впрямь не чета стандартным комнатам, что достались Валери и ее отцу. Несколько комнат, лепнина на стенах, шикарная современная ванная, просторный кабинет, пушистые ковры, огромные картины, массивная мебель, внушительный бар и даже статуя полуобнаженной дамы с кувшином.

– Ощущаю себя колонизатором, – чуточку смущенно поведал Энрике. – Моя страна давно забыла, каково это, а мне вот довелось.

– Смотрю, недурно идут дела, господин вице-президент, – заметила Валери, согревшись доброй порцией пунша, который мгновенно доставили из того же ресторана.

– Это все Ричард, ты б видела, как он торговался с местными. Опять умудрился выжать из них тучу баксов. Сколько же они гребли раньше, не делаясь с командами, если без звука расстаются с такими суммами? Надо только нажать. А нажимать Ричард умеет. Тонко намекнул: они не в том положении, чтобы спорить, их и так игнорирует весь демократический мир, они еще должны быть нам благодарны за состязание международного уровня. Без стеснения скажу, мне до него далеко.

– У тебя все впереди, – склонила голову Валери с улыбкой. Почему бы не сделать человеку приятное?

Надо заметить, во время сафари Энрике вел себя как истинный джентльмен: в меру шутил, со знанием дела рассказывал о стране, где они находились, подавал локоть, когда Валери выходила из машины, и с готовностью отгонял особо настырных обезьян, которые забирались на автомобиль во время остановки. Валери уже забыла, как она костерила про себя испанца, сейчас ей было необычайно комфортно. Да, пожалуй, это самое верное слово. Даже не вспомнить, когда она так себя чувствовала в последний раз в мужском обществе. И чувствовала ли вообще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.